

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. 1890.

№ 14 и 15.

ГОДЪ ТРИЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

15 іюля и 1 авг.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Указъ отъ 15 марта 1890 года за № 4, о порядкѣ принятія въ духовное вѣдомство лицъ офицерскаго званія, состоящихъ въ дѣйствительной военной службѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 30-го ноября 1889 г. за № 5827 о принятіи однимъ изъ епархіальныхъ начальствъ въ духовное вѣдомство и рукоположеніи въ санъ діакона уволеннаго въ отпускъ офицера, до воспослѣдованія Высочайшаго приказа о зачисленіи его въ запасъ арміи. Приказали: однимъ изъ епархіальныхъ начальствъ быть принять въ духовное вѣдомство и рукоположень въ діакона состоящій въ дѣйствительной военной службѣ офицеръ, уволенный въ отпускъ впрядь до зачисленіи его въ запасъ арміи, прежде, чѣмъ воспослѣдоваль Высочайшій приказъ о таковомъ зачисленіи, при чемъ принятіе въ духовное вѣдомство этого лица состоялось по

слѣ увѣдомленія командиромъ его мѣстной Духовной Консistoriи о томъ, что препятствій къ переводу этого офицера въ духовное вѣдомство не имѣется. Признавъ тагiя дѣйствiя командира неправильными, а приведенный случай нарушающимъ ст. 1834 и 1851 ч. II кн. 1 Св. Воен. Пост. 1859 года, по коимъ всякій воинскiй чинъ можетъ оставить дѣйствительную службу не иначе, какъ по объявленiи о томъ въ Высочайшемъ приказѣ, Военный Министръ сообщилъ о семъ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода на тотъ предметъ, не будетъ ли признано нужнымъ сдѣлать по духовному вѣдомству распоряженiе о точномъ соблюденiи прописаннаго закона. Вслѣдствiе сего и въ виду возможности возникновенiя подобныхъ случаевъ въ другихъ епархiяхъ, Святѣйшiй Синодъ опредѣляетъ: дать знать по духовному вѣдомству циркулярными указами, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, что въ силу приведенныхъ статей свода Военныхъ Постановленiй, въ случаѣ необходимости въ принятiи въ духовное вѣдомство лица, состоящаго въ дѣйствительной военной службѣ, таковое принятiе можетъ послѣдовать не прежде, какъ по объявленiи въ Высочайшемъ приказѣ объ увольненiи сего лица изъ военной службы.

О принятiи мѣръ къ устраненiю внимательствъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ въ дѣла церковнаго управленiя.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшiй Правительствующiй Синодъ слушали предложенiй Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 23 апрѣля 1887 года за № 1758, печатный циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 21 марта за № 7, состоявшiйся вслѣдствiе сдѣланнаго съ нимъ сношенiя о принятiи мѣръ

къ устраненію вмѣшательствъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ въ дѣла церковнаго управленія. Въ циркулярѣ этомъ, разосланномъ Губернаторамъ, изложено: «Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода сообщаетъ, что по доходящимъ него свѣдѣніямъ сельскіе и волостные сходы нерѣдко постановляютъ приговоры объ избраніи и удаленіи священнослужителей и въ такихъ же приговорахъ заявляютъ жалобы на нихъ или ходатайство о награжденіи священниковъ указанными въ приговорѣ наградами, причемъ составленіе подобныхъ приговоровъ сопровождается иногда пьянствомъ, ссорами и драками, а во многихъ случаяхъ въ нихъ допускаются даже формальныя неправильности. Несмотря на это и въ прямое нарушеніе постановленія закона, изъемающаго дѣла этого рода изъ круга вѣдомства сельскаго и волостнаго сходовъ, такіе приговоры безпрепятственно свидѣтельствуется должностными лицами сельскаго и волостнаго общественнаго управленія и получаютъ дальнѣйшее направленіе. Велѣдствіе сего и по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, я признаю необходимымъ разъяснить, что, за исключеніемъ дѣлъ, въ статьѣ 178 общаго положенія указанныхъ, т. е. назначенія сборовъ на устройство и поддержаніе церквей, и случаевъ отвода земли или пожертвованіе мірскихъ капиталовъ въ пользу церкви, церковно-приходскія дѣла, какъ не относящіяся, по силѣ существующихъ узаконеній (статьи 51 и 78 общаго положенія), къ кругу вѣдомства сельскихъ и волостныхъ сходовъ, не могутъ быть предметомъ сужденія послѣднихъ. Кромѣ того означеннымъ сходамъ не представляется и повода къ вмѣшательству въ дѣла этого рода, такъ какъ прихожане каждой сельской церкви составляютъ сами отдѣль-

ное приходское общество, которое въ предѣлахъ предоставленной ему компетенціи можетъ обсуждать всё дѣла, сопряженныя съ интересами церкви и самихъ прихожанъ, и отъ себя представлять всякую свою нужду или жалобу подлежащему епархіальному начальству. По симъ основаніямъ и въ виду примѣчанія 3 къ статьѣ 51 и примѣчанія къ статьѣ 78 общаго положенія, всё приговоры сельскихъ и волостныхъ сходовъ по означеннымъ дѣламъ должны быть признаваемы ничтожными, а должностныя лица, допускающія составленіе такихъ приговоровъ, подлежатъ привлеченію къ законной отвѣтственности. Сообщая о вышеизложенномъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство распорядиться, чтобы приведенное разъясненіе преподано было для обязательнаго руководства какъ сельскимъ и волостнымъ сходамъ и должностнымъ лицамъ крестьянскаго общественнаго управленія, такъ и мѣстнымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 147 и 148 положенія объ этихъ учрежденіяхъ». Приказали: о содержаніи означеннаго циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ дать знать циркулярными же указами, для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, Синодальнымъ конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Управляющему Гвардейскимъ Духовенствомъ, главному священнику арміи и флотовъ и завѣдующему придворнымъ духовенствомъ, духовнику Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Мая 31 дня 1887 г.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

По поводу обзорнаго Его Высокопреосвященствомъ нѣкоторыхъ церквей епархіи.

Отъ 23 прошлаго апрѣля за № 102, Его Высокопреосвященство Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій препроводилъ въ Херсонскую духовную консисторію предложеніе слѣдующаго содержанія: «Священникъ села *Петровъ-ровки* Димитрій Яворовскій живетъ весьма прилично, если только не роскошно. Церковь добропорядочная, но по внутреннему благолѣпію не соотвѣтствуетъ вкусу, какой священникъ Яворовскій обнаруживаетъ въ своей домашней жизни. Служить священникъ Яворовскій хорошо, сановито, но манерно, съ аффектированной чувствительностію. Вслѣдствіе чего одно слово онъ скажетъ громкимъ голосомъ, пять словъ тихимъ, а тамъ опять громкимъ и т. д. Вслѣдствіе этого народъ его служенія не слышитъ. Его дьякъ утрируетъ манеру своего священника. Отъ этого изъ двухъ совершенно знаемыхъ мнѣ, имъ прочитанныхъ, апостоловъ, я разслышалъ не многое и почти ничего не понималъ. Кромѣ сего сей дьякъ имѣлъ смѣлость въ моемъ присутствіи читать разговорно, не смотря на стократныя запрещенія. Священникъ говоритъ: такъ привыкъ. Вызвать этого дьяка Б. въ Крестовую церковь на двѣ недѣли для наученія правильному, старинному церковному чтенію. Справедливость требуетъ сказать о немъ, что онъ понимаетъ церковное пѣніе и учить ему. Выставлены были въ церкви двѣ школы: одна земская, а другая церковная школа грамотности. Церковную школу испытывали въ церкви, а земскую посѣтили въ домашнемъ ея помѣщеніи. Церковная школа находится въ деревнѣ Елисаветовкѣ. Знаній большихъ она не обнару-

жила. Да и земская школа показала мнѣ малосвѣдущею и неразвязною. Учительствуетъ въ ней сынъ священника Яворовскаго, а рукодѣлю учитъ дочь. Видно, что о. Яворовскій умственнымъ трудомъ преподаванія не особенно себя утруждаетъ; таковы и плоды. Тѣмъ не менѣе, за долговременную и честную службу, слѣдуетъ имѣть его въ виду при представленіи къ наградамъ.

Въ мѣстечкѣ *Степановкѣ (Ширяевъ)* церковь оказалась снаружи красивая, только что перестроенная тщаніемъ старца священника, хотя внутри и бѣдно украшенная. Пѣніе, къ изумленію, оказалось не только многоголосное, но и строго нотное. «Ангель вопіяше» пѣто строго по Бортианскому. Еще изумительнѣе, что пѣнію учитъ самъ старецъ священникъ, который говоритъ, что съ молоду былъ пѣвчимъ и знаетъ ноту. Священнодѣйствуетъ хорошо, ростъ сановитый, фигура красивая, держитъ себя строго прилично. Выставлены были въ церкви три школы: одна земская и двѣ церковныя школы грамотности. Испытывали ту, другую и третью въ церкви. Земская оказалась даже удовлетворительно понимающею законъ Божій. Преподаетъ самъ старецъ священникъ, и, по видимому, толково. Церковныя школы грамотности начинаютъ нѣчто разумѣть. Въ одной учитъ внучка священника Васютинская, а въ другой мѣстный псаломщикъ Миляновскій. — Сего старца Іоанна Стойкова, имѣющаго наперсный крестъ, за неослабѣвающіе труды, слѣдуетъ представить къ сану протоіерея. А старца псаломщика Алексѣя Миляновскаго, трудящагося по народному образованію, вызвать къ рукоположенію въ санъ діакона. Учительницѣ Васютинской выражаемъ нашу благодарность за труды по народному образованію, что она

можетъ прописывать въ послужномъ спискѣ своего отца — священника.

Въ селѣ *Марьяновкѣ* — священникъ Іоаннъ Сулима. Пѣніемъ услаждалъ бывшій Криво-Рогскій діакопъ — извѣстный Кальневъ, пѣніемъ, въ которомъ усердія было много, но искусства и улады очень мало... Церковь строена Графомъ Строгоновымъ въ видѣ ротонды съ оригинальнымъ остроконечнымъ куполомъ, но живопись въ иконостасѣ хорошая, особенно запрестольный образъ распятія. Выставлена была и школа грамотности, руководимая діакономъ Кальневымъ, достойная своего учителя.

Въ селѣ *Александровкѣ (Чуйковѣ)* довольно большая церковь пріятно для глазъ и слуха потонула въ зелени большаго барскаго сада, въ которомъ шелестѣли высокіе осокоры, раздавались трели нѣсколькихъ соловьевъ, кричали тысячи лягушекъ, заунывно куковали кукушки, трещала разная живая тварь. Въ этой живой картинѣ почуялось намъ нѣчто родное, живое и трогательное. Пріятно тронуты мы были въ церкви стройнымъ и своеобразнымъ пѣніемъ великознаменнаго обиходнаго «Ангель вопіяше и Господи помилуй». Выходить, что услаждалъ насъ прикомандированный сюда псаломщикомъ Галуцакъ, который учитъ здѣсь-же и въ церковной школѣ, который легко выучилъ своихъ мальчиковъ-учениковъ пѣть по квадратной нотѣ весь пасхальный канонъ. Въ церкви выставлены были двѣ церковныя школы грамотности. Въ одной, школѣ мальчиковъ, учительствуетъ Галуцакъ, а другую школу — дѣвочекъ открылъ діакопъ Постриганевъ. Священникъ Ждановскій показался намъ толковымъ человекомъ. Сего Галуцака

утвердить здѣсь штатнымъ псаломщикомъ. По моему, приходъ этотъ очень великъ. Въ немъ имѣется считанныхъ 1887 душъ мужскаго пола. Я предлагалъ народу открыть въ какой либо деревнѣ новый приходъ. Но самъ пока не вижу, гдѣ устроить это было-бы удобно.

Валегоцулово простирается на нѣсколько верстъ, и заключаетъ въ себѣ, по настойчивому показанію становаго, до 15 тысячъ душъ обоего пола при одной церкви. Дѣйствительно, по Валегоцулову, мы ѣхали очень долго, пока добрались до центра, — и это только половина Гоцулова. Церковь одна и не складная, съ старымъ безобразнымъ, деревяннымъ куполомъ и съ новою красивою, каменною колокольнею. Когда мы въѣзжали, народу набралась масса, къ которой мы держали рѣчь, что вамъ-де стыдно и позорно имѣть на все Гоцулово одну церковь, да и та такая жалкая. Сегодня 24 Апрѣля, мы посѣтили эту церковь. Относительно благоустройства впечатлѣніе осталось тоже: не благоустроена и бѣдна, хотя и просторна. Священники юные: Нестеровскій, Тучапскій и Михайловскій, каждый изъ нихъ завелъ по одной школѣ грамоты. Успѣхи только начинаются. Думаю, что священникамъ: Нестеровскому и Тучапскому слѣдуетъ дать набедренникъ въ поощреніе къ будущимъ трудамъ. Замѣчательно, что церковь эта ризницею и утварью очень бѣдна. Прежніе священники совершенно нерадѣли о благосостояніи прихода. Думалъ бы, что здѣшнихъ двухъ діаконовъ полезно было бы рукоположить въ священники, съ предоставленіемъ каждому изъ нихъ выбрать пунктъ на противоположныхъ окраинахъ Валегоцулова и завести тамъ въ какомъ либо молитвенномъ зданіи годичное круговое богослуженіе. Посему консисторія постановила и Его

Высокопреосвященство утвердилъ: 1) Псаломщика Петровской церкви Б. вызвать въ крестовую церковь для наученія правильному, старинному церковному чтенію. Священника Яворовскаго за долговременную и честную службу имѣть въ виду при представленіи къ наградамъ. 2) Священника села Степановки — старца Іоанна Стойкова за неослабѣвающія труды представить къ сану протоіерея, а старца псаломщика Алексѣя Милянвскаго, трудящагося по народному образованію, вызвать къ рукоположенію въ санъ діакона. Учительницѣ Васютинской объявить, что Архипастырь выражаетъ ей благодарность за труды по народному образованію, что она можетъ прописывать въ послужномъ спискѣ своего отца священника. 3) Псаломщика Галуцага, за его успѣшные труды по церковному пѣнію и школѣ, утвердить штатнымъ псаломщикомъ при Александровской церкви. Какъ въ приходѣ этой церкви, по мнѣнію Архипастыря очень великомъ, полезно открыть въ кагой либо деревнѣ новый приходъ, то предписать благочинному, по совѣщаніи съ причтомъ и прихожанами, представить свои соображенія по этому предмету, съ указаніемъ мѣста, гдѣ было бы удобнѣе устроить новую церковь. 4) Священниковъ мѣстечка Валегоцуловой Нестеровскаго и Тучапскаго, въ поощреніе къ будущимъ трудамъ, наградить набедренниками. 5) Относительно діакона Саблатовича здѣсь въ сужденіе не входитъ, такъ какъ онъ новымъ предложеніемъ Архипастыря назначенъ священникомъ въ село Кондратовку, гдѣ его желаетъ и попечитель церкви, помѣщикъ Комарницкій; о діаконѣ же Ковальницкомъ, по нуждѣ, исполнить предложеніе Его Высокопреосвященства; почему и вызвать его въ Одессу къ рукоположенію во священника.

Отъ 24 Апрѣля сего года за № 103, Его Высокопреосвященство Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій препроводилъ въ консисторію же предложеніе слѣдующаго содержанія: При выѣздѣ изъ Валегоцулова ѣздили на два мѣста, изъ которыхъ на томъ ли, на другомъ ли, предполагается построить новую церковь. Изъ нихъ первое ближе къ молдаванской части населенія, а второе къ малороссійской. Понравились намъ и то и другое, но особенно первое—молдаванское. Тамъ съ горы открывается обширнѣйшій и прекраснѣйшій видъ на все Валегоцулово и его окрестности. Этому мѣсту мы и отдали предпочтеніе, посовѣтовавъ священнику Михайловскому ввести богослуженіе и совершеніе какой либо части на молдаванскомъ языкѣ. Затѣмъ отправились въ село *Кондратовку*. — Этотъ приходъ межеумочный. Прихожане по праздникамъ ѣздить на базары или въ Валегоцулово, или въ Ананьевъ, а въ свою церковь почти не ходять. Дѣйствительный попечитель церкви г. Комарницкій просить поскорѣе назначить сюда священника, хотя бы діакона Саблатовича; къ чему склоняюсь и я. Поражены были всѣмъ, что видѣли дальше въ селѣ *Жоановкѣ*. Церковь здѣсь, не знаю, на что похожа, — по какому плану она построена. Внутри убожество, сарайный, удушливый запахъ. Пѣль на клиросѣ крестьянинъ, а псаломщикъ Кривовичъ показывалъ видъ будто управляетъ пѣніемъ, для чего и махалъ, впрочемъ весьма робко и застѣнчиво, обѣими толстыми руками, но при этомъ разнилъ поющему крестьянину. Пѣніе въ этой полосѣ худшее, совсѣмъ жалкое. Есть церковно-приходская школа. Выдвинуто было 6 мальчиковъ, прочіе не явились; но и тѣ «Вѣрую» прочитали, а дальше не понимаютъ ничего. Священникъ

Л. человекъ вялый, пришибленный и болѣзненный. По выходѣ изъ церкви народныя говорюны объяснялись съ нами бойко и рѣчисто до дерзновенія, а въ толпѣ народной, за спиною, какой-то старикъ, должно быть штундистъ, держалъ рѣчи даже мятежныя. Благочинный свидѣтельствуешь, что, по нашемъ отъѣздѣ, тамъ въ толпѣ были мятежныя крики. Тутъ же присутствовалъ штундистскій пресвитеръ Трофимъ Черный. Повторялось требованіе, чтобы церковныя суммы подлежали учету прихожанъ. Кричали, что надо, чтобы церковная земля принадлежала не причту, а церкви. Не соглашаются на утвержденную уже епархіальнымъ начальствомъ постройку церковной школы и т. д. Между тѣмъ общество здѣсь большое и условія народнаго благоденствія, повидимому, хорошія. Полагаю, что здѣсь необходимо сдѣлать слѣдующее: 1) священника Л., вялаго и болѣзненнаго, перевести на другое мѣсто; 2) поставить сюда священникомъ Севериновскаго діакона; при чемъ въ Кондратовку можно бы рукоположить Валегоцуловскаго діакона Саблатовича; при чемъ на мѣсто Саблатовича можно бы рукоположить діакономъ псаломщика Медвѣцкаго, котораго хвалятъ; 3) псаломщика же Б., совершенно немогущаго пѣть, да и читать, нужно-бы совсѣмъ устранить, какъ вовсе неспособнаго, отъ церковнаго служенія. Пусть служить по найму, гдѣ согласятся его взять. Здѣсь необходимо обновить весь составъ причта. Почему консисторія постановила и Его Высокопреосвященство утвердилъ: 1) священникъ села Кохановки Л. резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 24 сего Мая уже перемѣщенъ въ село Марьяно-Чегодаровку, почему въ сужденіе по сему предмету не входитъ. 2) Въ село Кохановку назначить священникомъ

Севериновскаго діакона Федорова, котораго вызвать къ рукоположенію въ священника. 3) Псаломщика К., оказавшагося вовсе неспособнымъ къ церковному служенію, устранить отъ службы, объявивъ ему, чтобы искалъ себѣ мѣста по найму. 4) Діакона Саблатовича, по ходатайству попечителя Комарицкаго, назначить и вызвать къ рукоположенію во священника въ село Кондратовку.

Отъ 25 истекшаго Апрѣля за № 104, Его Высокопреосвященство Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій препроводилъ въ Херсонскую духовную консисторію предложеніе слѣдующаго содержанія: Въ г. Ананьевѣ прибыли 24-го подъ вечеръ. Ананьевъ раскинутъ по балкамъ весьма широко и на большомъ разстояніи. Въ немъ едва виднѣются съ горъ соборъ и Касперовская церковь. Между тѣмъ и за соборомъ и Касперовскою церковью простираются еще необозримыя поселенія. Увеличеніе церквей въ Ананьевѣ необходимо. 26 числа слушали здѣсь литургію и присутствовали при водосвятіи (въ среду преполовенія). Соборъ, какъ храмъ, хорошъ и даже красивъ, но весьма не обширенъ и обладаетъ тѣмъ существеннымъ недостаткомъ, что въ немъ нѣтъ и нельзя сдѣлать другаго алтаря. По моему, этотъ храмъ можетъ быть только удлинень, а расширять его не должно. Пѣніе хоровое-малоцѣнное, управляемое какимъ-то старичкомъ регентомъ, малосвѣдущимъ. Нужно, чтобы соборное пѣніе взялъ въ свое руководство мастеръ хороваго дѣла мѣстный протоіерей Пантелеевъ. Чинъ водосвятія совершенъ безъ чина и порядка. Я ждалъ, что протоіерей будетъ служить и литургію въ соборѣ; по видимому, онъ не посмѣлъ сдвинуть на бокъ отъ себя характернаго о. Т., или же о. Д.; по видимому, и на водосвятіе пошелъ бы одинъ же о. Т.,

если бы протоіерей по сему вопросу не обратился за разрѣшеніемъ ко мнѣ. Уже на концѣ обѣдни, наскоро нахвативши ризы, они побѣжали изъ церкви безъ всякаго пѣнія. Пѣвчіе остались сзади. Когда я степенно пришелъ на мѣсто, смотрю: священники службу Божию уже начали, богоносцы подносятъ хоругви слѣва, тогда какъ священники шли справа церкви, крестъ подносятъ справа, старый дьякъ читаетъ «Святый Боже» разговорно, полное безчиніе. Тропари водосвятія предстоятель читаетъ, дьячки поютъ: «Пресвятая Богородице, спаси насъ»... «Святіи Архангели и Ангели молитѣ Бога о насъ», «Святіи Апостоли, святіи мученицы, вси святіи молитѣ Бога о насъ». Однимъ словомъ, сочиняютъ. Богослуженіе водосвятія здѣсь у цистерны кончено все. Въ церковь пошли по правой же сторонѣ церкви, впереди протоіерей, за нимъ священники, далѣе пѣвчіе, далѣе понесли слѣва отъ церкви св. хоругви, — однимъ словомъ ни на что непохоже. Послѣ обѣдни посѣтили только гимназію, такъ какъ днемъ вчера лилъ дождь и ночью лилъ дождь, а днемъ надвинулась сизая туча съ громами и молніями и проливнымъ дождемъ. Больше по Ананьеву мы нигде не поѣхали. Предлагаю 1) своенравнаго старика псаломщика Б. перевести на другое мѣсто, чтобы онъ своимъ своеволіемъ не мѣшалъ завести при Ананьевскомъ соборѣ уставный чинъ Богослуженія; 2) діакону Вуколу Брюховецкому предложить избрать въ г. Ананьевѣ болѣе дальній и многолюдный уголь и въ какомъ либо помѣщеніи открыть круговое годичное богослуженіе и утвердить центръ новаго прихода, — для чего онъ и будетъ рукоположенъ во священника; 3) полагаю, что для помощи штатному діакону, псаломщикъ Александръ Лебедевъ могъ

бы быть рукоположенъ во діакона на настоящей вакансіи; 4) полезно имѣть въ виду здѣшняго псаломщика Лиханскаго, какъ обладающаго хорошимъ теноромъ. По сему консисторія постановила и Его Высокопреосвященство утвердилъ: своенравнаго старика псаломщика Б., отчисливъ отъ Ананьевскаго собора, причислить въ свое время къ причту новооткрываемаго въ Ананьевѣ же прихода въ служеніе при будущемъ священникѣ. Діакону Вуколу Брюховскому, чрезъ мѣстнаго благочиннаго, предписать избрать, по указанію мѣстнаго благочиннаго и соборнаго причта, въ гор. Ананьевѣ болѣе дальный и многолюдный пунктъ и въ какомъ либо помѣщеніи открыть круговое годичное Богослуженіе и утвердить тамъ центръ новаго прихода, — для чего и вызвать его Брюховецкаго къ рукоположенію во священника. Относительно псаломщика Лебедева, по недавнему поступленію его на службу, консисторія полагала бы — повременить производствомъ его во діакона. Имѣть въ виду псаломщика Лиханскаго, какъ обладающаго хорошимъ теноромъ.

Отъ 26 истекшаго Апрѣля за № 105, Его Высокопреосвященство Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій препроводилъ въ Херсонскую духовную консисторію предложеніе слѣдующаго содержанія: По поводу Ананьевскаго водосвятія нужно сдѣлать общее распоряженіе по епархіи, чтобы малое водосвятіе точно совершалось по церковному, а не по самосочиненному уставу. Въ уставѣ водосвятія ни слова не говорится о припѣвахъ: «Пресвятая Богородице, спаси насъ», «святіи Архангели и Ангели», «св. Іоанне Предтече Господень», «св. Апостоли, вси святіи молите Бога о насъ», — все это сочиняють невѣжествен-

ные и своевольные дьяки и сочиняють разно. Въ уставѣ, послѣ «Богъ Господь и явися намъ» и псалма «Помилуй мя Боже», — сказано точно: «по семь поемъ (а не читаемъ) тропари сія.» Такъ во всей Россіи и дѣлается: всѣ священнослужашіе поють едиными усты нижеположенные тропари, — что и выходитъ въ высшей степени благолѣпно и трогательно. Такъ точно слѣдуетъ исполнять вездѣ безъ исключенія и по Херсонской епархіи, оставивъ самодумное безчиніе.

Подъ вечеръ прибыли въ село *Жеребково*. вмѣсто мѣстнаго священника больнаго, встрѣчу чинилъ о. Давидъ Михайловскій, который, очевидно, желалъ съ нами весьма любезно объясниться. Но мы, съ своей стороны, также весьма любезно сохранили уклончивое молчаніе, и о. Давидъ остался при своемъ желаніи. Церковь чистенькая, но весьма мала и тѣсна. Говорилось, что тутъ есть и земская школа и сколько-то церковныхъ. Выставлено было человѣчковъ по пяти мальчишекъ изъ земской и какой-то церковной. Нашли нѣсколько свѣта въ головахъ одного мальчиба изъ одной и одного изъ другой, прочіе ничего не понимаютъ. Больше спрашивать было не съ кого. Мѣстный псаломщикъ большаго ума и великихъ успѣховъ въ своей дѣятельности не обнаружилъ.

По сему консисторія постановила и Его Высокопреосвященство утвердилъ: съ прописаніемъ всего, что Архипастыремъ написано о неправильномъ совершеніи духовенствомъ Херсонской епархіи малаго освященія воды, сдѣлать циркулярное предписаніе по епархіи, чтобы оно совершаемо было точно по уставу, въ которомъ ни слова не говорится о приѣвахъ: «Пресвятая Богородице спаси насъ» — «свя-

тіи Архангели и Ангели и проч», — и въ которомъ, послѣ: «Богъ Господь и явился намъ» и псалма «Помилуй мя Боже», — сказано точно: «по семъ поемъ (а не читаемъ) тропари сія».

Отъ 27 истекшаго Апрѣля за № 106, Его Высокопреосвященство Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, препроводилъ въ Херсонскую духовную консисторію предложеніе слѣдующаго содержанія: «Въ мѣстечкѣ *Ясиновъ*, въ которое прибыли 26 Апрѣля, церковь мала, тѣсна, некрасива и во свѣхъ отношеніяхъ убога. Священникъ Виноградовъ еще слишкомъ юнъ, за дѣло крѣпко не взялся и ничего дѣльнаго не успѣлъ еще сдѣлать. Живетъ въ жалкомъ, тѣсномъ и вонючемъ домѣ. Хвалятъ здѣсь псаломщика; 18 лѣтъ состоитъ на службѣ и, кажется, толковый. Тѣмъ не менѣе школа грамотности, которую мы испытывали въ церкви, въ которой учительствуетъ сей псаломщикъ, оказалась ничего не разумѣющею. По сему мѣсту нужно принять слѣдующія мѣры: 1) предложить причту и прихожанамъ озаботиться увеличеніемъ и улучшеніемъ церкви; 2) открыть здѣсь діакопскую вагансію и 3) во діакона можно рукоположить здѣшняго псаломщика.

Въ *Гвоздавкѣ* церковь благолѣпная, довольно просторная, каменная. Священникъ Бортовскій говоритъ, что трудится и по школамъ и въ собесѣдованіяхъ съ народомъ, но намъ онъ показался вялъ. Въ земской школѣ, которую посѣтили, ученики отвѣчали по библейскимъ картинамъ весьма удовлетворительно. Къ церковному пѣнію имѣють навѣкъ. Но въ церковной школѣ грамотности, въ которой состоитъ учителемъ малосвѣдущій исключенный ученикъ училища, дальше чтенія не ходили. Дѣти ничего не разумѣють. Школа

ничѣмъ не обзаведена, не смотря на то, что эта церковь богата. Священники думаютъ, что больше 25 руб. церковныхъ денегъ тратить на школу не должно. Здѣсь нужно употребить слѣдующія мѣры: 1) открыть вакансію діакона, каковаго сюда избрать изъ благонадежныхъ учителей, такъ какъ здѣшній дьякъ и жалокъ, и старъ, и невѣжественъ, и вообще ни къ чему негожъ; 2) священнику Училищный Совѣтъ предпишетъ заботливѣе заняться школою и поставить ее, если не выше, то въ уровень съ земскою, подъ опасеніемъ лишенія мѣста; 3) Совѣтъ же циркулярно укажетъ: какія руководства необходимы для нашихъ школъ, укажетъ въ томъ числѣ и одобренныя Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ библейскія картины; а консисторія предпишетъ, чтобы всѣ указанныя руководства по всѣмъ церковно-приходскимъ школамъ были выписаны, по возможности, немедленно въ счетъ церковныхъ суммъ.

Въ селѣ *Бобринкѣ* церковь деревянная, но помѣстительная и красивая. Священникъ Іоаннъ Матковскій по церкви весьма заботливъ и добропорядоченъ. Что замѣчательно, онъ чловѣкъ книжный, у него мы усмотрѣли, при множествѣ разнообразныхъ книгъ, не только брошюры моихъ воззваній и проповѣдей, но и полное изданіе моихъ проповѣдей. — Онъ по этой полосѣ пока первый и единственный; всѣ же прочіе священники, какихъ мы по этой полосѣ видѣли, забраковали мои проповѣди, какъ для нихъ ненужныя и неудобныя, — что съ ихъ стороны, при моей безусловной деликатности по этому вопросу, есть великое, не говоря большаго, невѣжество. Кажись бы, священникамъ, пастырямъ, благоприлично было бы учиться, чтобы успѣшнѣе учить, у своего Архипастыря, произведенія котораго

признаны назидательными для всей отечественной церкви. Въ земской школѣ, на которую, посѣтили, и дѣти по библейскимъ картинамъ отвѣчали также студовлетворительно, а церковная школа грамотности поставлена также жалко. Здѣсь нужны слѣдующія мѣры: 1) относительно постановки церковныхъ школъ нужно сдѣлать циркулярное предписаніе по всей епархіи; 2) и старослуживаго и усерднаго священника Матковскаго представить къ скуфѣ; 3) открыть здѣсь вакансію діакона, на каковую можно рукоположить одобряемаго здѣсь мѣстнаго земскаго учителя Чагина; 4) прикомандированнаго сюда псаломщика Алипія Крыжановскаго можно утвердить псаломщикомъ.— По сему консисторія постановила и Его Высокопреосвященство утвердилъ: 1) Въ селѣ Ясиновой предписать причту и прихожанамъ заботиться и увеличеніемъ и улучшеніемъ церкви, которую Архипастырь нашелъ малою, тѣсною, некрасивою и во всѣхъ отношеніяхъ убогою. Прихожанамъ въ частности предложить обязательно построить домъ для священника, котораго Архипастырь нашелъ живущимъ въ домѣ жалкомъ, тѣсномъ и вонючемъ. Открыть при Ясиновской церкви діаконскую вакансію, на которую рукоположить псаломщика Николая Беззабаву за труды по школѣ, бесплатно содержимой имъ въ своемъ домѣ. Псаломщическое мѣсто въ селѣ Ясиновѣ объявить вакантнымъ. 2) При церкви села Гвоздавки открыть діаконскую вакансію, о чемъ и объявить чрезъ «Епархіальныя Вѣдомости» для желающихъ занять эту вакансію преимущественно изъ учителей. Слестись съ Училищнымъ Совѣтомъ, чтобы онъ предписалъ Гвоздавскому священнику заботливѣе заняться школой и поставить ее, если не выше, то въ уровень съ

земской, подъ опасеніемъ лишиться мѣста. Снести съ Училищнымъ Совѣтомъ и о томъ, чтобы онъ циркулярно указалъ: какія руководства необходимы для нашихъ школъ, указавъ въ томъ числѣ и одобренныя Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ библейскія картины, а отъ консисторіи предписать чрезъ благочинныхъ, чтобы всѣ указанныя руководства были выписаны немедленно въ счетъ церковныхъ суммъ. 3) Согласно сему предложенію, данному при обозрѣніи церкви и школы въ с. Бобринѣ, предписать циркулярно духовенству о возможно лучшей постановкѣ церковныхъ школъ по всей епархіи. Села Бобринга старослуживаго и усерднаго священника Матковскаго представить къ скуфѣ; такъ какъ діаконская вакансія въ селѣ Бобринѣ уже замѣщена, то рукоположить Чагина діакономъ на новооткрываемую вакансію въ село Гвоздавку, если не окажется препятствій; прикомандированнаго къ здѣшней церкви псаломщика Алипія Крыжановскаго утвердить псаломщикомъ.

Отъ 28 истекшаго Апрѣля за № 107, Его Высокопреосвященство Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, препроводилъ въ Херсонскую духовную консисторію предложеніе слѣдующаго содержанія: По утру 27 Апрѣля съ Каменецъ-Подольской стороны мы въѣхали въ необозримое селеніе Кривое-Озеро. Видѣли тутъ жалкую православную церковь Каменецъ-Подольской епархіи и обокъ съ нею отлично отремонтированный католическій костелъ. Затѣмъ въѣхали все жильемъ, нѣскольکو верстъ, пока попали въ Херсонское Кривое-Озеро и, наконецъ, къ церкви. Церковь каменная среди обширной песчаной поляны, съ которой и заносится со всѣхъ сторонъ пескомъ. Песокъ уперся въ стволы старыхъ осокоровъ, которыми церковь обсажена, и

образовалъ около нихъ цѣлыя горы, а церковь стоитъ въ ямѣ. Церковь каменная, добропорядочная, первоначально устроена была хорошо. Но настоящій священникъ, повидимому, не прилагаетъ къ ней своего попеченія; особенно въ алтарѣ такъ все убого, грязно; а прихожанъ здѣсь считанныхъ 2200 душъ мужескаго пола. Въ дѣйствительности же больше. Въ причтѣ здѣсь, кромѣ священника, имѣются: діаконовъ и дьячекъ. Діакона хвалятъ, какъ покорнаго и тихаго. Дьячекъ самъ поетъ хорошо, но учить пѣнію не можетъ. Заправлялъ пѣніемъ учитель земской школы, которую мы испытывали тутъ же въ церкви. Дѣти отвѣчали удовлетворительно. Церковная школа грамотности была. Но священникъ ее распустилъ. За то онъ строить тутъ же около церкви зданіе для школы. Тутъ нужно принять слѣдующія мѣры: 1) назначить сюда втораго священника, предписавъ ему открыть молитвенный домъ въ противоположномъ отъ церкви восточномъ концѣ селенія и здѣсь открыть совершеніе годичнаго круга богослуженія; 2) псаломщика настоящей церкви перечислить къ новооткрываемому молитвенному дому; 3) священникомъ къ молитвенному дому, по нуждѣ, можно бы рукоположить діакона Іоакима Данилевскаго, оставивъ при настоящей церкви одного только псаломщика.

При посѣщеніи Ананьевскаго собора я ждалъ, что въ среду Преположенія литургію будетъ совершать протоіерей Пантелеевъ соборне съ двумя священниками. Я ошибся. Повидимому, протоіерей не посмѣлъ воспользоваться своимъ правомъ и исполнить свой долгъ предстоятеля, опасаясь поставить одесную и ошую себя и тѣмъ задѣть самолюбіе такихъ авторитетовъ, каковы священники: Д., особенно же

Т., который, очевидно, усиливается организовать изъ себя въ г. Анапьевѣ нѣкоего великаго и страшнаго для самого протоіерея Пантелеева. О. Т. явно ждетъ урока, каковой и не умедлитъ. По сему предписать протоіерею Пантелееву, какъ и всѣмъ соборнымъ предстоятелямъ—протоіереямъ (кромѣ кафедральнаго и Херсонскаго), чтобы они въ великопраздничные и высокаторжественные дни совершали въ соборахъ литургіи и молебствія, равно какъ и всенощныя бдѣнія накануне нарочитыхъ праздниковъ, не иначе, какъ соборно. Если же кто изъ подвѣдомыхъ имъ священниковъ изъ гордыни явилъ бы въ семъ ослушаніе, о таковыхъ протоіереи обязуются доносить мнѣ для перевода таковыхъ въ одноклірныя сельскія церкви, чтобы тамъ, съ одной стороны, они научились смиренію, а съ другой—не встрѣчали гнетущей нужды смирять свою гордыню.

Священника Теодора Чеховича за 18-лѣтнее служеніе церкви Божіей можно наградить набедренникомъ, въ виду будущихъ его заслугъ. Объ учителѣ земскаго училища говорено, что пѣнія онъ не знаетъ, а руководитъ пѣніемъ въ церкви такъ, по слуху, такъ какъ, и при такомъ своемъ маломъ развитіи, онъ все таки лучше всѣхъ членовъ причта по части пѣнія. На столѣ въ домѣ у священника Чеховича лежали: библія, требникъ и новый завѣтъ; больше не видѣлось никакихъ книгъ,—человѣкъ—бо не книжный есть.

Селеніе *Сырово* отдѣляется малымъ промежуткомъ пространства отъ Криваго-Озера. По этой балкѣ, по обѣимъ сторонамъ рѣчки, идутъ почти безпрерывныя селенія съ нашей и Подольской стороны. Церковь каменная, довольно просторная и благоустроенная. Священникъ Михаилъ Цы-

каловскій какою-то болѣзненно-нервный и пугливый. Оно и понятно, потому что у него жена очень строгая и раздражительная. Гоняетъ мужа изрядно. Имѣются школы земская и церковная грамоты. Земскую посѣтили въ ея помѣщеніи. Дѣти отвѣчали удовлетворительно. Церковную испытывали здѣсь же, потому что помѣщеніе школы священникъ занялъ подъ свою кухню. Разумѣнія у дѣтей никакого. Учить мѣстный брестыянинъ, онъ же и учитель пѣнія. Пѣніе разумѣть, но только пѣвческое по италіянскимъ нотамъ. Приходъ громаднѣйшій, общество большое, но говорятъ, что съ народомъ ничего подѣлать нельзя, народъ растравленный многолѣтнимъ корыстнымъ вліяніемъ. По сему поводу нужно священнику Цыгаловскому предписать озаботиться благоустроеніемъ церковной школы подъ опасеніемъ быть переведеннымъ съ занимаемаго имъ мѣста.

Прибыли въ село *Кумаръ*. Священникъ юный Василій Ивановъ, бойкій на слова и на самозащищеніе, только не на дѣло. Церковь деревянная, снаружи приличная, внутри крайне скудная, особенно живопись такова, что ее едва можно терпѣть въ храмѣ Божіемъ. Но поражаютъ два превосходно исполненныхъ образа: Маріи Магдалины и Пантелеимона въ кіотахъ, — стараніе покойнаго священника Платона Лебедева. Выставлены были въ церкви двѣ школы: земская и церковная грамоты. Последнюю испытывали тутъ же въ церкви. Кое-какъ разбиралъ по часослову и обнаруживачъ нѣкоторое разумѣніе возрастной мальчикъ, учившійся два года. Прочіе почти не могутъ читать и ничего не разумѣютъ. Самооправдывающійся священникъ говоритъ, что въ первый годъ онъ занимался съ учениками, а во второй мѣшалъ ему заниматься штатный учитель.

прикомандированный сюда псаломщикъ Петренко, который занимался небрежно и съ перерывами; что онъ, священникъ, доносилъ объ этомъ мнѣ и т. д. Вообще священникъ желаетъ во что бы то ни стало выжить этого Петренку за то, что тотъ пожаловался, что священникъ обижаетъ его обращеніемъ въ свою пользу его довольствія. Земскую школу посѣтили въ ея помѣщеніи и нашли отвѣты учениковъ удовлетворительными. Полагаю нужнымъ: небрежное отношеніе священника Иванова къ церковной школѣ и корыстно враждебное отношеніе его къ и. д. псаломщика повѣрить формальнымъ слѣдствіемъ.

Въ *Катериновкѣ* церковь вполне благолѣпная. Въ такой видъ она приведена тщаніемъ скончавшагося священника Петренки и нынѣшняго Григорія Михайловскаго. Пѣніе лучшее по пути, почти удовлетворительное, каковаго и слѣдовало ждать отъ о. Михайловскаго, прежде бывшаго архіерейскаго регента. Помогаетъ ему въ управленіи хоромъ знающій дѣло мѣстный учитель Николай Ситницкій, окончившій курсъ семинаріи, къ сожалѣнію, женатый на вдовѣ. Земскую школу испытывали въ церкви; отвѣты можно назвать удовлетворительными. Церковную же школу грамотности, на которую съ такою торжествующею надеждою предугазывалъ мнѣ о. протоіерей Вовченко, испытывали въ ея помѣщеніи—церковной сторожкѣ. Къ искреннему моему сожалѣнію, и въ этой образцовой школѣ грамотности правда обазадась на моей сторонѣ. Сносно, хотя и не безъ ошибокъ, читали по церковному четыре мальчика, учившіеся прежде въ земской школѣ, изъ которыхъ одинъ учится уже четвертый годъ. Учащіеся только въ церковной школѣ едва-едва разбираютъ грамоту и ничего не разумѣютъ.

По здѣшнему мѣсту выражаю мою благодарность, съ призываніемъ благословенія Господня, за радѣніе о церковномъ пѣніи, учителю Николаю Ситницкому, соединенное съ искусствомъ. Слѣдовало бы озаботиться очищеніемъ послужнаго списка священника Михайловскаго, но еще не приспѣло время. Здѣшній псаломщикъ—утолстѣвшій неучъ, не болѣе.

По сему консисторія постановила и Его Высокопреосвященство утвердилъ: относительно Криваго-Озера, вслѣдствіе Архипастырскаго предложенія, принять слѣдующія мѣры: назначить въ это село втораго священника, предписавъ ему открыть молитвенный домъ въ противоположномъ отъ церкви восточномъ концѣ семенія и здѣсь открыть совершеніе годичнаго круга богослуженія. Псаломщика здѣшней церкви Мироновича перечислить къ новооткрываемому молитвенному дому. Во священника къ молитвенному дому, по нуждѣ, произвести діакона Данилевскаго, оставивъ при церкви одного псаломщика. Священника Θεодора Чеховича, за 18-лѣтнюю службу, наградить набедренникомъ, въ виду будущихъ его заслугахъ. По поводу посѣщенія Его Высокопреосвященствомъ Ананьевскаго собора, въ которомъ въ праздникъ Преполовенія Архипастыръ ожидалъ, что литургія будетъ совершена протоіереемъ Пантелеевымъ соборне съ двумя священниками, а между тѣмъ онъ почему-то не пожелалъ воспользоваться своимъ правомъ и исполнить свой долгъ предстоятеля, предписать протоіерею Пантелееву, какъ и всѣмъ предстоятелямъ-протоіереямъ (кромѣ каедральнаго и Херсонскаго), чтобы они въ великіе праздничные и высокаторжественные дни совершали въ соборахъ литургіи и молебствія, равно какъ и всеощныя бдѣнія на канунѣ нарочитыхъ праздниговъ не иначе, какъ—соборне.

Священнику Цыгаловскому предписать озаботиться благоустроениемъ церковной школы подъ опасеніемъ быть переведеннымъ съ занимаемаго имъ мѣста. Относительно села Кумарь, какъ изъ справки видно, что по жалобамъ священника Иванова на и. д. псаломщика Петренка и сего послѣдняго на этого священника производится въ консисторіи дѣла, которыми, очевидно, разяснятся ихъ личныя Архишастырю жалобы, то повѣрки ихъ формальнымъ слѣдствіемъ пока не назначать. Относительно же небрежнаго отношенія священника Иванова къ церковной школѣ предписать и. д. благочиннаго, священнику Кондратовичу разслѣдовать и о послѣдующемъ донести. Учителю земской школы села Катериновки Николаю Ситницкому объявить, что Его Высокопреосвященство выражаетъ ему благодарность за радѣніе о церковномъ пѣніи, соединенное съ искусствомъ.

Ръшительное воспрещеніе употреблять стеариновыя свѣчи для освѣщенія церквей.

Вслѣдствіе обнаружившагося употребленія, старостою одной изъ церквей г. Одессы, стеариновыхъ свѣчей для освѣщенія входа въ церковь, Консисторія, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, объявляетъ всему духовенству Херсонской епархіи и церковнымъ старостамъ, чтобы ни въ храмахъ, ни въ притворахъ, ни подъ какимъ предлогомъ не употреблялись для освѣщенія стеариновыя свѣчи.

Списокъ вновь избранныхъ и утвержденныхъ въ должностяхъ Епархіальнымъ начальствомъ церковныхъ старостъ и кандидатовъ къ нимъ.

Крестьяне: Климентъ *Гарькуша* старостою, Симеонъ *Пономарчукъ* кандидатомъ къ Преображенской церкви с. *Садоваю*, Херсонскаго уѣзда, — 23 мая / 6 іюня 1890 г. на

первое трехлѣтіе; крестьяне: *Теодоръ Карпушенко* старостою, *Архипъ Каратлевъ* кандидатомъ къ Успенской церкви, с. *Привольнаго* того же уѣзда, — 23 мая / 6 іюня на второе трехлѣтіе; греческоподданный *Петръ Зелязко* старостою, крестьянинъ *Яковъ Моулка* кандидатомъ къ Царь-Константиновской церкви, м. *Бицилевки*, Одесскаго уѣзда, — 23 мая / 6 іюня на второе трехлѣтіе; крестьяне: *Пантелеймонъ Радіоновъ* старостою, *Михаилъ Гетманецъ* кандидатомъ къ Николаевской церкви, с. *Хмплеваго*, Елисаветградскаго уѣзда, — 23 мая / 6 іюня на второе трехлѣтіе; крестьяне: *Проконій Половинка* старостою, *Иванъ Кайдашъ* кандидатомъ къ Вознесенской церкви, с. *Ново-Гамянки*, Херсонскаго уѣзда, — 23 мая / 6 іюня на первое трехлѣтіе; крестьяне: *Миронъ Павленко* старостою, *Евѳимій Ищенко* кандидатомъ къ Покровской церкви с. *Качкаровка*, Херсонскаго уѣзда, — 23 мая / 6 іюня на пятое трехлѣтіе; крестьяне: *Пантелеймонъ Гудыма* старостою, *Іоаннъ Гергель* кандидатомъ къ Іаковлевской церкви, с. *Кохановки*, Ананьевскаго уѣзда, — 23 мая / 6 іюня на первое трехлѣтіе; крестьяне: *Симеонъ Бьлоусъ* старостою, *Стефанъ Гуцулъ* кандидатомъ къ Іоанно-Богословской церкви, с. *Бирзулы*, того же уѣзда, — 23 мая / 6 іюня на первое трехлѣтіе; крестьяне: *Теодоръ Воробьевъ* старостою, *Теодоръ Середа* кандидатомъ къ Николаевской церкви, с. *Спыривески*, Херсонскаго уѣзда, — 23 мая / 6 іюня на второе трехлѣтіе; крестьяне: *Тимоѳей Бориньенко*, старостою, *Евѳимій Курочкинъ* кандидатомъ къ Успенской церкви, с. *Явкина*, того же уѣзда, — 23 мая / 6 іюня на первое трехлѣтіе; мѣщане: *Андрей Комаренко* старостою, *Алексѣй Балега* кандидатомъ къ кладбищной Всѣхъ Святыхъ церкви г. *Херсона*, — 23 мая / 6 іюня на первое трех-

О пожертвованіяхъ въ пользу св. храмовъ.

Благочинный, священникъ *Іоаннъ Вейсовъ* при рапортѣ отъ 3 мая за № 144 представилъ свѣдѣнія о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ 1889 и 1890 г.г., именно: а) отъ прихожанъ *Кладбищной Всѣхъ святыхъ* церкви г. *Николаева* вещами на сумму 853 руб.; б) отъ прихожанъ предм. г. *Николаева, Водопойныхъ-хуторовъ* Св. Духовскаго молитвеннаго дома деньгами и вещами на сумму 710 р.; в) отъ прихожанъ *Преображенской* церкви с. *Кисляковки* деньгами 316 р. 43 к.; г) отъ священника *Виссаріона Зубкова* сребропозлащенные вѣнцы на иконы 38 р. 90 к. и д) отъ землевладѣльца *Владимира Акимова* такіе же вѣнцы на 32 руб. 50 коп.

По отношеніямъ мѣстныхъ благочинныхъ, пожертвованія поступили въ слѣдующія церкви: а) отъ прихожанъ *Георгіевской* церкви п. *Новоукраинки*, Елисаветградскаго уѣзда, деньгами отъ 50 к. до 5 р., всего 47 руб. 60 коп.; б) отъ прихожанъ *Покровской* церкви с. *Петрова* Александрійскаго уѣзда, деньгами и вещами на 590 руб.; в) отъ неизвѣстнаго раба *Божія Іоакима* 28 руб.; г) отъ прихожанъ *Одесской Покровской* церкви на устройство ризы къ иконѣ 300 руб.; д) отъ неизвѣстной рабы *Божіей Маріи* напрестольное облаченіе цѣною 50 руб.; е) отъ таковой же *Елены* катапетасма 25 руб.; ж) отъ неизвѣстнаго прихожанина *Симеоно-Агриппинскаго* молитвеннаго дома въ г. *Николаевѣ* деньгами 100 руб.; з) отъ прихожанъ *Покровской* церкви м. *Ровнаго* деньгами 187 руб. 50 коп.; и) прихожанъ *Рождество-Богородицкой* церкви м. *Злынки*, Елисаветградскаго уѣзда, деньгами отъ 2 до 15 р. всего 107 руб. 95 коп.; і) отъ прихожанъ *Царе-Константиновской* церкви

м. *Бицилівки*, Одесскаго уѣзда, деньгами и вещами всего на 244 руб. и к) отъ прихожанъ Преображенской церкви с. *Устиновки*, Елисаветградскаго уѣзда, на погунку колокола, деньгами отъ 5 к. до 10 р. всего 242 р. 31 к.

Благочинный священникъ *Трехбратскій* донесъ Консисторіи, что умершій крестьянинъ Мелетій Пилипенко завѣщалъ въ пользу причта Бирзуловской церкви 100 р., съ тѣмъ, чтобы причтъ этотъ пользовался процентами съ того капитала и совершалъ ежегодно поминовенія о завѣщателѣ.

Въ пользу Михайловской церкви с. *Малой Александровки*, Херсонскаго уѣзда, пожертвовали крестьяне: Петръ Безпалый, Моисей Вышкварка, Сергѣй Самардахъ, Евгений Павличенко, Самсонъ Сторчагъ, Мартынъ Павличенко и Севастіанъ Якуба бронзовое, высеребрянное паникадило цѣною 210 р.; Михей Созоненко 3 воздуха цѣною 17 р. и общество крестьянъ—священническое облаченіе 75 руб.

Прихожане Николаевской церкви м. *Станислава*, Херсонскаго уѣзда, пожертвовали въ приходскую церковь, въ память чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшими Дѣтьми отъ грозившей Имъ опасности, при крушеніи желѣзно-дорожнаго поѣзда 17 октября 1888 г., икону стоящую 150 руб.

Именной списокъ жертвователей на устройство въ Ровенской Покровской церкви новаго жертвенника, царскихъ вратъ и запрестольной иконы.

Игнатъ Таранъ 42 р., Іоаннъ Карманъ 25 р., Іоаннъ Луценко 1-й 25 р., Іоаннъ Луценко 2-й 5 р., Θεодоръ Колосъ 25 р. Илія Майборода 10 р., Тимошей Карманъ 5 р., Павелъ Малалиронъ 1 р., Николай Грицаенко 1 р., Иванъ Куденко 1 руб., Лѣвничій 1 р., Лука Коляда 1 р., Θεодоръ Ивановъ 1 р., Яковъ Величко 1 р., Θεодоръ Морква 1 р., Николай Пелипенко 1 р.,

Евтихій Пацюкъ 1 р., Александръ Акутинъ 1 р., Петръ Сироштанъ 1 р., Василій Малышка 50 к., Евфимій Щербина 50 к., Василисса Стеценкова 50 к., Григорій Споринъ 1 руб., Василій Вергунъ 50 к., Евдокія Щербина 50 к., Гр. Середа 1 р., Михайль Колосъ 1 р., Григорій Щербино 1 р., Карпъ Дьяченко 1 р., Савва Омельяненко 1 р., Романъ Набокъ 1 р. Павелъ Аксютинъ 1 р., Семенъ Малышка 1 р., Петръ Чырва 1 р., Тарасенко 1 р., Маламужъ 1 р., Григорій Стоянъ 1 р., отъ неизвѣстнаго 1 р., Павелъ Колосъ 1 р., Лукіанъ Махно 1 р., Димитрій Буценко 1 р., Григорій Либа 50 к., Андрей Блюй 1 р., Иванъ Грицаенко 1 р., Марфа Лисогорова 1 руб., Михайль Кривой 50 коп., Петръ Гайко 50 к., Трофимъ Савенко 50 к., Андрей Павленко 1 руб., Иванъ Павленко 1 р., Антонъ Сыровотко 1 руб., Петръ Сыровотко 1 р. и отъ неизвѣстнаго 10 р. Итого 187 р. 50 к.

Отъ Правленія Херсонскаго Духовнаго училища.

Переэкзаменовки и приемныя испытанія дѣтей въ Августъ мѣсяцъ 1890 года.

Августъ

17-ое Пятница. Катихизисъ, изъясненіе богослуженія и священная исторія.

18-ое Суббота. Латинскій и греческій языки.

20-ое Понедѣльникъ. Географія и ариѳметика.

21-ое Вторникъ. Русскій и церковнославянскій языки и письменные отвѣты.

22-ое Среда и
23-ое Четвергъ } Церковное пѣніе, чистописаніе и славянское чтеніе и приемныя испытанія дѣтей, поступающихъ въ приготовительный и первый классы училища.

24-ое Пятница. Молебенъ и начало занятій.

Отъ Правленія Одесскаго Духовнаго училища.

О приѣмѣ въ августъ 1890 года учениковъ въ училище.

Въ Одесскомъ духовномъ училищѣ имѣеть быть въ августъ мѣсяцъ сего года приѣмъ учениковъ на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ училище принимаются дѣти всѣхъ сословій православнаго исповѣданія.

2) Прошенія о приѣмѣ подаются на имя Смотрителя училища въ первой половинѣ августа. При прошеніи прилагаются: метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи и медицинское — о привитіи оспы.

3) Приѣмъ имѣеть быть во всѣ классы, начиная съ приготовительнаго. Въ приготовительный классъ принимаются дѣти въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ, въ первый классъ отъ 10 до 12 лѣтъ, во второй — отъ 11 до 13 лѣтъ, въ третій — отъ 12 до 14 лѣтъ и въ четвертый — отъ 13 до 15 лѣтъ.

4) Приемныя испытанія для поступающихъ во II, III и IV классы будутъ производиться вмѣстѣ съ переэкзаменовками для учениковъ училища 16, 17, 18 и 20 августа, а для поступающихъ въ приготовительный и первый классъ 21, 23 и 24 августа.

Отъ Совѣта Одесскаго Епархіальнаго женскаго училища.

I.

Положеніе о стипендіи имени жены протоіерея Параскевы Жуковской при Одесскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, утвержденное по указу Святыишаго Синода отъ 12 апрѣля 1890 года за № 1290.

§ 1. Въ Одесскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ учреждается стипендія имени усопшей вдовы протоіерея

Параскевы Жуковской на проценты съ внесеннаго вдовою маіора Евгенією Змунчилло капитала въ *три тысячи семьсотъ* (3700 р.) *рублей*, заключающагося въ 5% облигаціяхъ 3 восточнаго займа.

Согласно желанію вдовы маіора Змунчилло, означенною стипендіею должна пользоваться дочь приходскаго священника села Димитріевки, церкви св. Архангела Михаила, Херсонской епархіи, съ перваго года поступленія ея въ епархіальное училище и до окончанія курса.

§ 3) Если-же таковой дочери не окажется, или-же стипендіатка по какимъ либо причинамъ будетъ уволена изъ училища, то стипендіею, впредь до поступленія дочери священника упомянутаго села, пользуется по избранію училищнаго Совѣта, съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго, одна изъ сиротъ-дочерей священно-служителей Херсонской епархіи, лучшая по успѣхамъ.

§ 4. Воспитанница, пользующаяся упомянутою стипендіею, носитъ названіе «стипендіатки жены протоіерея Параскевы Жуковской».

§ 5. Стипендіатка непремѣнно живетъ въ училищномъ общежитіи и пользуется содержаніемъ и учебными пособіями наравнѣ съ церковно-боштными воспитанницами.

II.

Списокъ воспитанницъ Одесскаго Епархіальнаго женскаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній, а также переэкзаменовокъ въ приготовительномъ, I и II классахъ въ засѣданіи Совѣта училища 17 іюня 1890 году.

Приготовительнаго класса:

Переводятся въ первый классъ.

Пономаревская Вѣра, Нестеровская Еватерина, Борнѣйчукова Марія, Вильковская Варвара, Смирнова Анастасія,

Чегалова Антонина, Назаревская Марія, Бортовская Екате-
рина, Бруць Ольга, Фоскарино Надежда, Трощкая Антонина,
Дудзинская Евфросинья, Бровковичъ Лидія, Шаревская Раиса,
Тихонова Степанида, Манжелей Вѣра, Луговенко Надежда,
Краснянская Евгения, Мищенко Татьяна, Церулевичъ Марія,
Витвицкая Софья, Брадучанъ Марія, Волгова Анна, Лам-
брова Марія, Діаковская Марія, Иваницкая Матрона, Бло-
потова Ольга, Федоровская Лидія, Шустова Евдокія, Андре-
ева Елена, Бибигова Вѣра, Корчинская Клеопатра, Матков-
ская Елена, Лато Серафима, Блопотовская Елизавета,
Медвѣдкова Юлія и Павлова Анна.

Оставляется въ примотов. классъ, по малоуспѣшности:

Брюховская Елена, Калиничугъ Наталія и Торская Юлія.

Допускается къ экзамену послѣ каникулъ:

Мокри Александра.

Увольняется изъ училища, какъ пробывшая два года и невыдержавшая экзамена.

Добровольская Лидія.

Перваго класса.

Переводятся во второй классъ:

Иващенко Марія, Закусова Надежда, Козагъ Антонина,
Синицкая Марія, Тихонова Любовь, Синицкая Надежда,
Ферлатъ Евгения, Слестухина Надежда, Чеховичъ Марія,
Купчевская Клавдія, Колосова Софія, Молчановская Любовь,
Нестеровская Александра, Матковская Анна, Жежеленко
Анна, Немировская Анна, Эпихова Анастасія, Зело Алек-
сандра, Бѣлинская Пелагея, Брадучанъ Валентина, Вовчен-
ко Любовь, Слотвинская Евфросинья, Яновская Анна, Кол-
пакова Марія, Нестурхова Вѣра, Магаревичъ Антонина,
Рыбальченко Елена, Шумиленко Александра, Грабенко Со-
ломонія, Машкевичъ Олимпіада, Рожновская Александра,
Сидина Марія, Лукьянова Вѣра, Дѣдушинская Матрона,

Скурати Лидія, Фіалковская Іуліанія, Балдинская Екатерина, Розова Серафима, Добровольская Ольга.

Оставляются на повторительный курс:

Брижицкая Татьяна, Яловикова Евдокія, Корніевская Дарія, Кондратовичъ Меланія, Личкова Анна, Иванова Елена, Кокошинская Нина, Прусова Дарія.

Второго класса.

Переводятся въ третій классъ.

Бедровская Марія, Карабиновичъ Марія, Барлашевичъ Анна, Немировская Ольга, Пріимо Вѣра, Подольская Евгенія, Погорѣлова Софія, Чекалова Людмила, Куницкая Елена, Зубкова Екатерина, Фельштинская Елена, Лиханская Зинаида, Орловская Марія, Карабиновичъ Дарія, Діаковская Анна, Матковская Марія, Алейникова Марія, Поручикова Евгенія, Канина Инна, Карабиновичъ Ольга, Зорковская Анна, Левицкая Дарія, Тихонова Іуліанія, Непомнящая Марія, Новицкая Евфросинія, Галипанъ Марія, Серебрянская Марія, Нестеровская Дарія, Петренко Елена, Севериновская Надежда, Малявинская Анастасія, Зволиндовская Лидія, Гроза Александра, Атаманская Вѣра, Слободяникова Марія, Угриновичъ Марія, Венцель Ольга, Клопотовская Людмила, Семенова Евгенія, Хоржевская Елена, Пасхаловичъ Анна, Ластовецкая Людмила, Шеларъ Марѳа, Вовченко Марія, Машкевичъ Анна, Вышинская Лидія и Торшина Марія.

Оставляются во второмъ классѣ по малолуписьности:

Авашкина Еватерина, Нестеровская Еватерина.

Увольняется изъ училища, какъ пробывшая въ классѣ два года и не выдержавшая экзамена:

Жержерунова Анна.

Третьяго класса.

Переводятся въ четвертый классъ:

Станкевичъ Марія, Индзинская Надежда, Демиденко Елена, Нежданова Неонила, Сурмели Марія, Рудницкая

Елена, Ренъери-Цыбульская Марія, Мартынова Олимпиада, Михайловская Антонина, Крупская Марія, Юсипенко Елена, Скаунъ Александра, Жукова Марія, Загоруйченко Елена, Зволиндовская Лидія, Новикова Екатерина, Соловьева Нимфодора, Шомина Елизавета, Сосина Анна, Басова Марія, Ульяницкая Евгенія, Россикова Марія, Голубовская Елена, Иванова Анна, Барлашева Синклитикия, Огородникова Евгенія, Бибилова Лидія, Мищенко Марія, Галицанъ Дарія, Коцюбинская Варвара, Сикорская Марія, Соколова Анна, Запорожская Надежда, Демидовичъ Θεодосія, Мягенко Неонила, Клопотова Александра, Шведова Надежда и Лохвицкая Анна.

Допускаются къ перекламеновкѣ:

Анфинникова Елизавета и Орлова Анастасія по Закону Божию; Александрова Лидія и Пѣвнева Екатерина—по Русскому языку; Ластовецкая Людмила, Воронкевичъ Ольга, Макаревичъ Людмила—по ариметикѣ, Бадюль Елена, Брижицкая Антонина, Мягенко Θεодосія и Θεодоровская Марія—по диктовкѣ; Сахарова Марія и Запорожская Вѣра—по Закону Божию и диктовкѣ; Войновичъ Анна—по ариметикѣ и диктовкѣ.

Оставляется по малоуспѣшности:

Орлай Евгенія.

Четвертаго класса.

Переводятся въ пятый классъ:

Филипповичъ Татьяна, Бортковская Евгенія, Кедровская Серафима, Галицанъ Анна, Вышинская Антонина, Добровольская Любовь, Загоруйченко Анна, Иванова Леонила, Глаголева Любовь, Плошинская Марія, Шатковская Доминикия, Жежеленко Евгенія, Фентуръ Надежда, Пушнова Марѳа, Загорская Евдокія, Церулевичъ, Агафія, Иванова Ма-

рія, Матковская Софія, Брэдучанъ Елена, Боренева Любовь, Бортовская Александра, Торская Зинаида, Нищенко Марія, Шатенко Марія, Матковская Вѣра, Федорова Александра, Мищенко Варвара и Петренко Любовь.

Допускаются къ перекэкзаменовкѣ:

Вильковская Марія и Минина Анна—по ариѳметикѣ.

Оставляются въ четвертомъ классѣ по малолѣтливости:

Перебаскина Александра и Минина Марія.

Увольняется, какъ пробывшая въ классѣ два года и не выдержавшая экзамена:

Войновичъ Софія.

Допускается къ экзамену послѣ каникулъ:

Полянская Анастасія.

Увольняется по болѣзни и за невозможность платить за учебѣ:

Бязи Александра.

Пятаго класса.

Переводятся въ шестой классъ:

Демидовичъ Анна, Тутевичъ Блэвдія, Хоржевская Ольга, Бабура Ольга, Индзинская Любовь, Навотная Елена, Вайманъ Марія, Клопотовская Александра, Синькевичъ Евдокія, Прокофьева Вѣра, Бибикова Любовь, Мирошниченко Любовь, Вовченко Екатерина, Бузкова Серафима, Любисткова Ксеvія, Стратонова Александра, Завиновская Агафія, Сахарова Лариса, Кирица Акилина, Витвицкая Марія, Дубневичъ Элеонора, Левицкая Доминикія, Брижицкая Александра и Бошелева Софія.

Допускаются къ перекэкзаменовкѣ:

Думовичъ Елена—по гражданской исторіи.

Остается въ пятомъ классѣ по просьбѣ родителей:

Дымова Анна.

Шестаго класса.

Окончили курс ученія и на основаніи Высочайше утвержденного Устава епархіальных женских училищ получают аттестаты съ правомъ на званіе домашнихъ учительницъ по тѣмъ предметамъ, по какимъ оказали хорошіе успѣхи.

Синицкая Любовь, Троицкая Ольга, Блопотова Анна, Гузовичъ Дарія, Крохмаленко Софія, Статкевичъ Антонина, Вовченко Елизавета, Балдинская Леонида, Станкевичъ Елена, Тимбовская Любовь, Лугашевичъ Анна, Бедрова Клавдія, Стоянова Анастасія, Плошинская Неонила, Крохмаленко Ольга, Загорученко Марія, Левитская Евгенія, Васильковская Вѣра, Кошевичъ Ольга, Мильская Екатерина, Дмитревская Евдокія, Перебаскина Олимпіада, Банина Софія, Погорѣлова Евгенія, Добровольская Марія, Карлашева Олимпіада, Новикова Параскева и Малярова Марія.

III.

Списокъ воспитанницъ Одесскаго епархіальнаго женскаго училища, удостоенныхъ, по опредѣленію Совѣта отъ 17 іюня 1890 г., наградъ за отличные успѣхи и благонравное поведеніе.

Приготовительнаго класса.

Книги съ похвальными листами.

Пономаревская Вѣра, Нестеровская Екатерина, Корнѣичукова Марія, Вильковская Барвара и Смирнова Анастасія.

К н и г и:

Чекалова Антонина, Назаревская Екатерина, Курць Ольга и Фоскарино Надежда.

Похвальные листы:

Троицкая Антонина, Дудзинская Евфросинья, Бровговичъ Лидія, Тихонова Степанида, Манжелей Вѣра, Луговенко Надежда, Краснянская Евгенія и Лато Серафима.

Перваго класса

Книги съ похвальными листами:

Иващенко Марія, Забусова Надежда, Синицкая Марія, Тихонова Любовь, Ферлатъ Евгенія, Слестухина Надежда.

К и и и:

Бозакъ Антонина и Синицкая Надежда.

Похвальные листы:

Чеховичъ Марія, Бупчевская Блвдїя, Молчановская Любовь, Нестеровская Александра, Матковская Анна, Немировская Анна и Этихова Анастасія.

Второго класса

Книги съ похвальными листами.

Бедровская Марія, Карабиновичъ Марія, Барлашевичъ Анна и Немировская Ольга.

К и и и:

Подольская Евгенія, Чекалова Людмила, Фельштинская Елена, Орловская Марія и Карабиновичъ Дарія.

Похвальными листами:

Погорѣлова Софія, Буницкая Елена, Зубкова Екатерина, Лиханская Зинаида, Діаговская Анна, Поручикова Евгенія, Канина Инна и Карабиновичъ Ольга.

Третьяго класса.

Книги съ похвальными листами:

Станкевичъ Марія.

К и и и:

Индзинская Надежда, Реньери-Цибульская Марія, Мартынова Олимпіада и Новикова Екатерина.

Похвальные листы.

Демиденко Елена, Брупская Марія, Михайловская Антонина, Нежданова Неонила, Жубова Марія и Соловьева Нимфодора.

Четвертаго класса.

Филипповичъ Татьяна.

Пятаго класса.

К и и и:

Демидовичъ Анна, Бабуря Ольга, Индзинская Любовь, Навотная Евгенія, Вайманъ Марія и Клопотовская Александра.

Похвальные листы.

Синькевичъ Евдокія и Мирошниченко Любовь.

За отличные успѣхи по музыкѣ награждены нотами.

I-ю класса: Иващенко Марія, Эпихова Анастасія, Брадучанъ Валентина и Сгурати Лидія.

II-ю » Карабиновичъ Марія, Банина Инна, Карлашевичъ Анна, Кедровская Марія, Новицкая Евфросинія, Серебрянская Марія.

III-ю » Реньери-Цыбульская Марія, Сосина Анна, Рудницкая Елена, Крупская Марія, Станкевичъ Марія, Брижицкая Антонина и Запорожская Надежда.

IV-ю » Бортковская Евгенія, Перебаскина Александра, Оедорова Александра и Церулевичъ Марія.

V-ю » Вовченко Екатерина, Новотная Евгенія, Думовичъ Елена, Бобуря Ольга и Брижицкая Александра.

VI-ю » Новицова Параскева, Станкевичъ Антонина, Станкевичъ Елена, Клопотова Анна, Банина Софья, Кошевичъ Ольга и Троцкая Ольга.

IV.

Списокъ воспитанницъ, окончивающихъ курсъ Одесскаго епархіальнаго женскаго училища, коимъ, по опредѣленію Совета отъ 17 июня 1890 г., назначается денежное пособіе изъ процентовъ на капиталы: Высокопреосвященнаго Митрополита Платона,—1500 р., неизвѣстнаго—2000 р., М. А. Трушевскаго—5000 р., подполков-

ника А. Г. Григорьева—400 руб., Клеопатры Энно—400 руб., и Британова—100 р.=410 р. 70 к., пожертвованных В. П. Шишковой—50 р., и 1 р. 50 к., оставшихся отъ приобрѣтенія облигациі на 100 р., пожертвованныхъ священникомъ Филаретомъ Демидовичемъ, а всего четыреста шестьдесятъ два рубля, двадцать копекъ (462 руб. 20 коп.).

Статкевичъ Антонина—88 р. 34 коп. (капитала Трушевскаго 63 руб. 34 коп. и В. П. Шишковой 25 руб.); Клопотова Анна—63 р. 33 к. (капитала Трушевскаго) и золотые крытые дамскіе часы, подаренные А. Г. Григорьевымъ; Гуковичъ Дарія—63 р. 34 к. (кап. Трушевскаго); Новинова Параскева—56 р. 75 к. (въ томъ числѣ В. П. Шишковой 25 р.); Плошская Невила—31 руб. 75 коп.; Левитская Евгенія, Васильковская Вѣра, Мильская Екатерина, Погорѣлова Евгенія и Добровольская Марія—по 31 р. 74 к. каждая.

Отъ Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

I.

Ся табелью срочныхъ свѣдѣній по церковно-приходскимъ школамъ епархіи.

Херсонскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, въ видахъ достиженія болѣе однообразныхъ, одновременныхъ и удобныхъ способовъ дѣлопроизводства и переписки по предметамъ церковно-приходскаго школьнаго дѣла, постановленіемъ своимъ отъ ^{23 мая}/_{21 іюня} сего года за № 10 составилъ и принялъ слѣдующую табель для представленія разныхъ срочныхъ сообщеній: а) Епархіальному Училищному Совѣту со стороны его Уѣздныхъ Отдѣленій, б) Уѣзднымъ Отдѣленіямъ со стороны о.о. наблюдателей и в) наконецъ послѣд-

нимъ со стороны о.о. завѣдующихъ школами священниковъ, сдѣлавъ таковое постановленіе строго обязательнымъ для всѣхъ вышеупомянутыхъ учреждений и лицъ:

ТАБЕЛЬ				
срочныхъ свѣдѣній по церковно-приходскимъ школамъ.				
Родъ представляемыхъ свѣдѣній	Срокъ представления завѣдующими школами о.о. Наблюдателямъ	Срокъ представления Наблюдателями Уезднымъ Отдѣленіямъ	Срокъ представления Уездными Отдѣленіями Епарх. - Училищному Совѣту	
1	Списокъ школъ вновь открытыхъ, въ теченіе 1-го полугодія учебнаго года, съ указаниемъ учащихся въ нихъ и ихъ образовательнаго ценза .	1 января	15 января	1 февраля
2	Списокъ школъ, при коихъ предполагается открыты экзаменаціонныя комиссіи	1 марта	15 марта	1 апрѣля
3	Протоколы комиссій, производившихъ испытанія ученикамъ церковно-приходскихъ школъ на выдачу льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ, съ экзаменаціонными списками, прошеніями и письменными работами экзаменовавшихся	1 іюня	15 іюня	1 іюля
4	Отчетныя свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ за учебный годъ, по установленной формѣ, со спискомъ школъ, находящихся на лицѣ къ концу учебнаго года, съ обозначеніемъ числа учениковъ и учащихся, образовательнаго ценза и времени служенія послѣднихъ	1 іюня	1 іюля	1 августа
5	Вѣдомость о книжномъ пособіи на учебный годъ	1 января	15 января	1 февраля

II. *О порядкѣ сношеній между лицами и учреждениями по вопросамъ церковно-приходскаго школьнаго дѣла.*

Во избѣжаніе излишней и обременительной для канцеляріи Совѣта переписки и для ускоренія, однообразія и упорядоченія вообще дѣлопроизводства по текущимъ дѣламъ церковно-приходскаго школьнаго образованія тѣмъ же постановленіемъ отъ $\frac{23 \text{ мая}}{21 \text{ іюня}}$ сего года за № 10 опредѣлено предложить духовенству епархіи и вообще всѣмъ лицамъ и учреждениямъ, имѣющимъ отношенія къ церковно-приходскимъ школамъ епархіи, въ своей перепискѣ по текущимъ дѣламъ школъ, придерживаться однообразной послѣдовательности и порядка, устанавливаемаго положеніемъ дѣла, именно: о. о. завѣдующимъ школами священникамъ по всѣмъ вопросамъ и сторонамъ школьнаго дѣла всегда обращаться къ о. о. Наблюдателямъ, которые по этимъ вопросамъ должны входить въ надлежащія сношенія съ Отдѣленіями, и уже эти послѣднія своими журнальными постановленіями или особыми представленіями должны сообщать Совѣту объ этихъ вопросахъ и своихъ опредѣленіяхъ и заключеніяхъ по нимъ. Такого же порядка придерживаться учителямъ школъ, лицамъ ищущимъ учительскихъ мѣстъ въ церковно-приходскихъ школахъ и всѣмъ частнымъ лицамъ, имѣющимъ сношенія по своимъ надобностямъ съ управленіемъ по церковно-приходскому школьному дѣлу, съ тою лишь разницею, что лица постороннія и ищущія учительскихъ мѣстъ по своимъ нуждамъ должны обращаться прямо въ Отдѣленія.

Настоящее свое постановленіе Херсонскій Епархіальный училищный Совѣтъ симъ объявляетъ къ общему свѣдѣ-

нью, руководству и обязательному исполнению духовенству епархіи, о.о. Наблюдателямъ и Уѣзднымъ Отдѣленіямъ.

III.

Списокъ вакантныхъ учительскихъ мѣстъ въ церковно-приходскихъ школахъ Александрійскаго уѣзда.

1) Селеніе Глинскъ. Школа занимаетъ довольно хорошее помѣщеніе. Общество съ охотою и готовностію отпускаетъ на содержаніе школы и учителей 200 р. въ годъ. При школѣ учитель можетъ имѣть и для себя помѣщеніе. Школьниковъ бываетъ отъ 50 до 70-ти.

2) Мѣстечко Софіевка, она же и Гейковка. Въ школѣ учащихся обоего пола до 70-ти. Учителю даютъ квартиру и жалованья по 10 р. въ мѣсяць.

3) Селеніе Знаменка. Школа помѣщается въ зданіи сельской расправы. Учащихся обоего пола болѣе 70-ти. Учителю жалованья полагается отъ общества по 10 р. за учебный мѣсяць.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ 1-го іюля 1890 г.

РЕДАКЦІЯ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА

(переводные романы, повѣсти и рассказы со всѣхъ европейскихъ языковъ.)

вступаетъ во второе полугодіе своего существованія, съ увѣренностію, что ею сдѣлано все зависящее отъ нея для удовлетворенія подписчиковъ журнала. Увѣренность эта подтверждается тѣмъ, что подписка на журналъ съ третьяго мѣсяца значительно превысила ожиданія редакціи, и первыя двѣ книги совершенно разошлись. Получая ежедневно новыя требованія на годичное изда-

не ДЕШЕВОЙ БИБЛИОТЕКИ. редакція, къ сожалѣнію вынуждена предложить этимъ лицамъ подписку лишь

НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА

ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ И ДОСТАВКОЮ

1 РУБ. 50 КОП.

ЗА ШЕСТЬ МѢСЯЦЕВЪ.

Въ интересахъ полугодичныхъ подписчиковъ въ іюньской книгѣ окончается печатаніемъ всѣ начатыя ранѣе романы.

Независимо съ этого, редакція имѣетъ возможность удовлетворить ограниченное число подписчиковъ, желающихъ подписаться на журналъ, начиная съ 3-ей книги, т. е. на 10 мѣсяцевъ съ уплатою **2 руб. 50 коп.** за 10 книгъ съ пересылкою и доставкою, или на 12 мѣсяцъ, съ 1 марта 1891 г. съ уплатою **3 руб.** за 12 книгъ съ пересылкою и доставкою.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ обращаться исключительно въ контору редакціи—Москва, Петровка, домъ Левенсонъ
Дешевая Библиотека.

Въ вышедшихъ 6 книгахъ было напечатано:

Сама жизнь—больш. иллюстр. романъ *Дельти* (съ франц.); *Осія*—больш. романъ *Эберса* (съ нѣмецк.); *Наступитъ день*—больш. ром. *Брэддона* (съ англійск.); *Молодость*—больш. иллюстр. ром. *Котте* (съ франц.); *Эва*—больш. ром. *Верги* (съ итальянск.); *Дамская война*—повѣсть *Минда* (съ норвежск.); *Златно-ром.* (съ болгарск.); *Шехъ черныхъ собакъ*—разсказъ (съ нѣмецк.); *Снѣгъ идетъ*—разск. *Кастельнуово* (съ итальянск.); *Кресси*—больш. ром. изъ американской жизни *Брэтъ-Гарта*; *Непробудный сонъ и Поцѣлуй*—разск. *Гомулицкаго* (съ польск.); *Подъ проклятіемъ*—пов. *Веселиновича* (изъ сербскаго); *Завѣтныя пряжи*—пов. изъ индѣйскихъ нравовъ *Пассова*; *Женская руна*—пов. *Диллита* (съ норвежскаго); *Майорша*—пов. *Ольтрофа* (съ нѣмецк.); *Дорисъ* съ рисунками—пов. *Галле* (съ франц.); *Ницефоръ*—пов. *Гомулицкаго* (съ польск.); *Наше сердце*—больш. романъ *Мопассана* (съ франц.) и др.

Въ слѣдующихъ книгахъ выйдутъ: *«Клеопатра»*—больш. иллюстр. романъ *Райдеръ Гегардта* (съ англ.); *Пьеръ Доріе*—больш. иллюстр. романъ *Ома* (съ франц.); новый иллюстр. романъ *Безанта и Маріонела* (съ испанск.).

СОДЕРЖАНІЕ: Определенія Святейшаго Синода.—Распоряженія Епархіального Начальства.—Отъ Совѣта Одесскаго Епархіального женскаго училища.—Отъ Херсонскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.—Объявленіе.

РЕДАКТОРЪ ПРОТОІЕРЕЙ МАРТИРІЙ ЧЕМЕНА.

Печатать дозволяется. Одесса, 16 іюля 1890 года.

ЦЕНЗОРЪ ПРОТОІЕРЕЙ ВАСИЛІЙ ВОЙТКОВСКІЙ.

«Славянскія Типогр.» Н. Христогелось, Екатерининская ул., д. № 14, въ Одессѣ

ПРИВАВЛЕНІЯ

ЕСТЬ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1890.

№ 14 и 15

ГОДЪ ТРИНАЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

15 ЮЛЯ и 1 АВГ.

БЕСѢДА*)

Высокопреосвященнаго НИКАНОРА, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго,
о христіанскомъ супружествѣ, противъ графа
Льва Толстаго.

Внемлите отъ живыхъ пророкъ,
иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ
овчихъ, внутрь же суть волы и хи-
щницы. Отъ плода ихъ узнаете ихъ.
Еда обземлютъ отъ тернія грозды, или
отъ репія смоквы? Тако всяко древо
добро плоды добры творитъ: а злое
древо плоды злы творитъ. Не можетъ
древо добро плоды злы творити, ни
древо зло плоды добры творити.
(Матѣ. 7, 15—19).

Въ прежнихъ нашихъ собесѣдованіяхъ противъ графа
Льва Толстаго мы раскрывали—въ одномъ, что онъ измѣ-
няетъ кореннымъ основамъ не только православной хри-
стіанской вѣры, но и всякой религии. По религіи графа,
ожидать новой лучшей жизни, той жизни, въ которой бу-
детъ доступно человѣку ближайшее общеніе съ Богомъ,
блаженство личности, рай, мы не должны. Иисусъ будто не
только никогда не говорилъ ничего въ подтвержденіе лич-

*) Для вѣдѣрковнаго собесѣдованія.

наго безсмертія, но, напротивъ, даже отрицалъ его. Иисусъ также будто-бы никогда и нигдѣ не говорилъ и о своемъ личномъ безсмертіи. Безсмертіе состоитъ единственно и исключительно въ неумирающей жизни человѣческаго рода, въ жизни Сына человѣческаго. По Толстому, моя жизнь, взятая отдѣльно, есть величайшая бессмыслица, и мое глупое существованіе окончится такою-же глупою смертію. Что въ Евангеліяхъ представляется кому-бы то ни было суевѣріемъ, то не есть ученіе Иисуса, и то Толстой позволяетъ всякому просто вымарывать. По Толстому, существенное содержаніе Евангелія заключается въ слѣдующемъ: 1) человѣкъ есть сынъ безконечнаго начала, *сынъ Отца*, но не личнаго Бога, сынъ не плотью, но духомъ; 2) и потому человѣкъ долженъ служить этому началу, Отцу и Богу (но не личному), духомъ (но не таинствами, не богослуженіемъ, не молитвами); 3) жизнь всѣхъ людей имѣетъ божественное начало: *она одна свята*; 4) и потому человѣкъ долженъ служить этому началу *въ жизни всѣхъ людей*, въ жизни сыновъ человѣческихъ, или-же Сына человѣческаго,—это воля Бога (безличнаго). *Жизнь всѣхъ людей единственная достопокланяемая святыня*; 5) истинная жизнь есть только въ каждый мигъ настоящаго; *обманъ жизни во времени, жизни прошедшаго и будущаго, т. е. въра въ вѣчность личнаго Бога, какъ и надежда на личное безсмертіе, скрываетъ отъ людей истинную жизнь настоящаго*; и 6) потому человѣкъ долженъ стремиться къ тому, чтобы *разрушить обманъ прошедшаго и будущаго* (обманчивую надежду на будущую премірную жизнь); 7) *истинная жизнь есть жизнь настоящаго, присущая всѣмъ людямъ*. И 8) потому живу-

щій въ настоящемъ общей жизнью всѣхъ людей, жизнью Сына человѣческаго, соединяется съ *Отцомъ, началомъ и основой всей жизни*. Оказывается, Отець—это безличное начало и основа всей жизни. Богъ есть разумнiе жизни. Сынъ Божiй, Сынъ человѣческiй—это непрерывное продолженiе человѣческаго рода. Иисусъ Христосъ—жалкiй рави, жалкимъ образомъ казненный. Истинная-же евангельская проповѣдь объ искупленiи отъ грѣха общечеловѣческаго, отъ природной грѣховности, о благовѣстiе живота вѣчнаго сводится у графа Толстаго къ ученiю о томъ, что человѣку нужно пользоваться, какъ можно лучше, мгновенiемъ быстро улетающаго настоящаго.

Въ другомъ собесѣдованiи мы разъясняли, что графъ Левъ Толстой *измѣняетъ самымъ кореннымъ основамъ общественнаго и государственнаго порядка*. У него это проводится ясно и связно логически, безъ малѣйшаго укрывательства, разрушенiе религiи совмѣстно съ разрушенiемъ государственнаго порядка. Онъ откровененъ, безстрашенъ и нимало не стѣсняется. До чего-то мы дожили?! Отвергну догматику и исторiю христіанства, взявъ будто-бы изъ Евангелiя, изъ передѣланнаго имъ Евангелiя пять слѣдующихъ заповѣдей: 1) не противься злу или злему, 2) не прелюбодѣйствуй, 3) не влянись, 4) не судись и 5) не воюй, графъ Левъ Толстой *отвергаетъ разность общественныхъ состоянiй, какъ зло*; все, что прежде казалось ему добрымъ и великимъ — почести, слава, титулы, ранги, достоинства, вся цивилизація — все это сдѣлалось для него злымъ и низкимъ. Онъ отрицаетъ *различiе между тѣми связями*, которыя называются супружествомъ, и тѣми, которымъ отказываютъ въ этомъ имени. Онъ от-

вергаетъ всякую клятву и присягу. Клятва и присяга — зло; имя Божіе въ клятвѣ и присягѣ служитъ санціей обмана; все, что ему прежде казалось добрымъ и великимъ: клятвенное обѣщаніе *вѣрности правительству*, и всѣ дѣйствія, совершаемыя во имя клятвы, все это для него теперь зло и презрѣнно. Онъ отвергаетъ *всякую общественную и частную защиту лица, собственности и правъ, всякій судъ, всякую власть*; все, что казалось ему хорошимъ и великимъ: собственность всякаго рода, заботы о своемъ достоинствѣ, права, защита себя и другихъ, участіе въ судѣ и власти, все это для него теперь дурно и презрѣнно. Онъ отвергаетъ *отечество, всякую къ нему любовь, всякую ему вѣрность.* Различіе между моимъ народомъ и другими народами есть зло; *патріотизмъ и любовь къ отечеству — грубая ложь, внушеніе безмысленнаго воспитанія.* Любовь къ отечеству, къ своему народу, къ своему государству, государственная служба, подвиги людей военныхъ для него *отвергательны и жалки.* Вся наша жизнь, — учитъ Толстой, — негодна въ самомъ своемъ корнѣ; вся она основана на *насиліи*; отъ насилія вся наша теперешняя жизнь проникнута развратомъ; развратъ скрывается и тамъ, гдѣ его никакъ не предполагаютъ; развратъ гнѣздится и въ томъ, что нынѣшніе люди считаютъ самымъ законнымъ пользованіемъ своими правами, или исполненіемъ своихъ обязанностей; на *насиліи* основана *администрація*; на *насиліи* основанъ *судъ*; развратъ, *произведеніе насилія* — *вся наша культура, вся цивилизація*; нужно радикально измѣнить всю теперешнюю нашу жизнь; *всякая вышняя сила, самая законная власть — есть насиліе, которое должно быть изгнано изъ человеческого общества*; нужно уничтожить насиліе вообще и

всецѣло; уничтожать насиліе (т. е. весь нынѣшній общественный порядокъ) вообще, вездѣ и всецѣло, это и значить не противиться злу или злему.

Это мы, какъ и другіе, уже разъясняли. Это стало больше или меньше общеизвѣстно. Теперь мы намѣрены вновь разъяснить, что графъ Левъ Толстой *измѣняетъ самымъ кореннымъ началамъ общечеловѣческаго чувства.*

Онъ издалъ новое подпольное сочиненіе, которое называютъ—*Крейцера Соната.* Оно подпольно, оно не разрѣшено въ Россіи, оно даже не напечатано въ Россіи, оно ходитъ по рукамъ пока только въ литографіи. Не заявлено даже, онъ-ли авторъ этого сочиненія *). Но общественное мнѣніе приписываетъ его ему, Льву Толстому. Впрочемъ появляются указанія на него и въ литературѣ, появляются даже робкія пока, хотя и сочувственныя попытки его оцѣнки. По внутреннимъ-же характернымъ признакамъ, по исключительной, свойственной одному графу Льву Толстому *манерѣ* мыслить и писать, мы рѣшительно приписываемъ это сочиненіе ему, Льву Толстому, какъ автору. Оно не напечатано, оно не разрѣшено въ Россіи цензурою; но и прочія самыя радикальныя произведенія Льва Толстаго не были-же разрѣшены и напечатаны въ Россіи. Тѣмъ не менѣе имѣютъ широкое по любезному отечеству нашему распространеніе и въ печати и въ рукописяхъ. Онѣ переведены на всѣ языки и читаются всѣми желающими въ Европѣ и Америкѣ такъ же, какъ и въ Россіи. Такъ и «Крейцера Соната», извѣстно, на русскомъ языкѣ въ Россіи читается въ разныхъ видахъ издавнн цѣлыми кругами читателей; она-же, слышно, появилась

*) Теперь въ газетахъ уже заявляется.

уже за-границею и въ печати на русскомъ и разныхъ языкахъ. Замалчивать ее въ Россіи пустая безцѣльная мѣра. Эта новина привлекаетъ и привлечетъ къ себѣ такую сумму читателей, багую только способна по внутренней своей притягательности; кромѣ того она видимыми и невидимыми путями и пропагандируется. Мы не искали ея; намъ ее прислали. По поводу ея говорятъ даже о новомъ неслыханномъ родѣ книжной торговли; именно счастливый обладатель литографированнаго экземпляра «Крейцеровой Сонаты» даетъ это желанное сокровище на сроки для прочтенія, и за прочтеніе въ извѣстный срокъ беретъ особую плату. Это будетъ до тѣхъ поръ, конечно, пока это сочиненіе составляетъ новину; но нѣтъ сомнѣнія, что черезъ полгода его экземплярами, въ томъ или другомъ видѣ, наполнены будутъ чрезъ пропагаторовъ, чрезъ книгоношъ, всѣ русскія деревни.

Принимая все это во вниманіе, мы считаемъ себя не только въ правѣ, но считаемъ и своимъ долгомъ сказать свое слово объ этомъ сочиненіи. Считаемъ тѣмъ болѣе, что авторъ его выступаетъ въ немъ опять же въ качествѣ учителя религіи, въ качествѣ христіанскаго проповѣдника, въ качествѣ апостола и евангелиста новаго своего евангелія. Онъ и начинаетъ свое произведеніе, какъ проповѣдь или духовную бесѣду, текстомъ Евангелія, и оканчиваетъ тѣмъ же текстомъ съ произвольнымъ, своимъ толстовскимъ толкованіемъ. Читатели этой новой проповѣди уже нашлись, найдутся и послѣдователи. Въ панурговомъ стадѣ его безчисленныхъ поклонниковъ найдется премного такихъ, которые и въ новомъ его евангеліи найдутъ руководительную для своей слѣпоты истину и увлекутся ею; куда увлекутся, это пока еще трудно съ точностію опредѣлить. Могутъ

даже увлечься къ повальному разврату, при отверженіи брака въ принципѣ, подобно нашимъ раскольникамъ едосѣвцамъ. Но позволительно провидѣть, что «Крейцера Соната» повліяетъ на нашу легкую интеллигенцію не слабѣе, по меньшей мѣрѣ, того, какъ въ свою пору повліяло пресловутое: *Что дѣлать?* Хотя по духу и направленію эти два произведенія только отчасти сходны, большею-же частію противоположны. То и другое рассчитаны на овецъ. Куда одна овца потянетъ, туда шарахнутся и всѣ овцы. Въ модномъ, по духу минуты, вѣяніи они увидятъ для себя руководительный свѣтъ, услышатъ повелительное слово геніальнаго мудреца. По нашему-же суду, это новое евангеліе—слово безумца, рѣшительно выживающаго изъ ума. *Это измѣла, какъ мы сказали, самымъ кореннымъ началомъ общечеловѣческаго чувства, да и вкуса, да и смысла.*

Вотъ посмотримъ и увидимъ.

Скажемъ предварительно, что въ фактической сторонѣ этой новой проповѣди заключено много поражающей, неслыханной прежде правды. Въ прежнее время о ней не принято было говорить. Прежде многіе знали ее про себя и помалчивали. Толстой первый назвалъ ее по имени въ слухъ всего свѣта. Но назвалъ, преувеличивъ ее до уродливости, до отвращенія, назвалъ во всѣхъ неназываемыхъ подробностяхъ, назвалъ цинически открыто, тагъ что и повторять его, даже осуждая его, неудобно, неприлично для говорящаго, стѣснительно для слушающихъ, неумѣстно по строгому духу мѣста нашей рѣчи. Не сдержаннымъ, не взвѣшеннымъ языкомъ проповѣдника, оратора, философа, поэта, а безцеремонно интимнымъ языкомъ врача самыхъ сокровенныхъ болѣзней человѣчества, называетъ онъ по имени та-

кія сокровенности, которыя человѣчество привыкло таить въ продолженіи тысячелѣтій, какъ неназываемыя, какъ *rudenda*. Мы все это, конечно, обойдемъ, назвавъ ихъ настолько, сколько нужно, чтобы понять его. Постараемся выставить въ ясности только его нелѣпыя, невозможныя, невѣрные общечеловѣческой дѣйствительности, прямо безумныя выводы.

Для ясности нужно замѣтить, что въ этомъ сочиненіи самъ Левъ Толстой выставилъ себя только слушателемъ и собесѣдникомъ героя, который рассказываетъ ему повѣсть своей жизни, повѣсть о томъ, какъ онъ, будучи развратнымъ юношею и молодымъ человѣкомъ, въ зрѣлыхъ лѣтахъ женился на невинной дѣвѣ, мучилъ ее и мучился самъ своею ревностію и наконецъ убилъ ее. Собственно этотъ герой поучаетъ самаго Толстого, какъ и весь міръ. Но ясно, что Толстой влагаетъ ему въ уста не иное что, какъ свои излюбленныя, извѣстныя толстовскія идеи. Толстой самъ какъ будто въ сторонѣ, за него проповѣдуетъ его нелѣпое евангеліе, въ приложеніи къ жизни, другое лицо, герой сочиненной имъ повѣсти. Замѣтимъ еще, что этотъ герой, принадлежа самъ къ интеллигентной дворянской средѣ, говоритъ, главнымъ образомъ, хотя и не исключительно, объ этой средѣ и для этой дворянской образованной среды. Рѣшительно и настойчиво утверждаетъ онъ объ этой средѣ просто ужасы. Внушаетъ ей, какъ и всѣмъ, просто ужасы. Учитъ ужасамъ, даже отрицая ихъ. Судите сами, вѣрно-ли мы говоримъ, вѣрно-ли онъ говоритъ?! И что такое, какіе ужасы онъ говоритъ, какое отвращеніе, какое извращеніе понятій и правилъ онъ внушаетъ?!

Разсужденіе идетъ о семейной жизни, о брагѣ, кото-

рый пересталъ быть истинно христіанскимъ и который желательно Толстому сдѣлать христіанскимъ въ своемъ вкусѣ, во вкусѣ своего евангелія.

Исходитъ онъ изъ своего основнаго воззрѣнія, что религія пала и не встанетъ, не можетъ встать; что Бога и безсмертія нѣтъ и быть не можетъ; Христосъ не воскресалъ и не училъ о воскресеніи. Поэтому нужно человечеству устроиться и устроить свою семейную жизнь на этой новой основѣ, безъ религіи, безъ Бога, безъ Христа Бога, однако же на основаніи Христова, хотя и исправленнаго Толстымъ, Евангелія.

Браки существовали и существуютъ у тѣхъ людей, — проповѣдуетъ герой Толстого, т. е. самъ Толстой, — которые въ бракѣ видятъ нѣчто таинственное, видятъ таинство, которое обязываетъ предъ Богомъ. Но эта старая основа изнасилась, надо найти новую. А то люди женятся по старому, не вѣря въ то, что они дѣлаютъ, и выходятъ въ бракѣ или обманъ или насиліе, а всячески развратъ. У этихъ людей изъ 10 брачующихся едва-ли есть одинъ, который не то что вѣрить въ таинство (*вѣрить или не вѣрить—это не важно*, — изрекаетъ Толстой), но вѣрить въ то, что онъ общается при совершеніи таинства. Большинство смотритъ на поѣздку въ церковь только какъ на особенное условіе, — страшно сказать, — обладанія извѣстною женщиною. Подумайте, — приглашаетъ насъ самъ Толстой, — какое ужасное значеніе получаютъ при этомъ всѣ подробности бракосочетанія. Никто не вѣритъ и въ то, что при крещеніи говорятъ и дѣлаютъ надъ ребенкомъ. Это бросили, не вѣрятъ, но ничѣмъ не замѣнили, и осталось одно то, что есть у животныхъ.

Бракъ въ наше время—обманъ и насиліе, лицемѣріе и насиліе. Когда обманъ, то это легче переносится. Мужъ и жена только обманываютъ и себя и людей, что они состоятъ въ единобрачїи, а живутъ въ многоженствѣ и многомужествѣ. Но когда, какъ это всего чаще бываетъ, мужъ и жена приняли на себя обязательство жить вмѣстѣ всю жизнь и сами не знаютъ, зачѣмъ, за что, а со втораго мѣсяца уже желаютъ разойтись и все таки живутъ, тогда это выходитъ тотъ страшный адъ, отъ котораго спиваются, стрѣляются, убиваютъ и отравляютъ себя и другъ друга, Любовь, бракъ, семья—все ложь, ложь, ложь! Мущина все вретъ о высокихъ чувствахъ, ему нужно только тѣло жены. Вѣдь наша возбуждающая излишняя пища, при совершенной физической праздности, есть не что иное, какъ систематическое разжиганіе похоти. Мущины содержатся и кормятся, какъ приплодные самцы (по подлинному выраженію, «сл-е ж-цы»). Всякая любовь и браки все обусловлены пищею. Дворяне интеллигенты поѣдаютъ по 2 фунта мяса въ день и дичи, поглощаютъ всякія горячительныя яства и напитки. Куда все это идетъ? На излишества чувственной любви. Вѣдь въ бракахъ подразумѣвается любовь духовная, а не чувственная. Но ничего духовнаго тутъ не бываетъ. Если-же человѣкъ, какъ въ нашемъ обществѣ, стремится уже прямо къ плотской любви, то хотя бы онъ облекъ ее въ мнимо-нравственную форму брака, будетъ только разрѣшеніе на развратъ, будетъ все-таки безнравственная жизнь, та, въ которой погибаютъ, въ которой губятъ и которая у насъ называется нравственной семейной жизнью. Выходитъ полное извращеніе понятій.

Какъ можетъ обыкновенная любовь освящать бракъ?

Что разумѣть подъ любовью, которая одна освящаетъ бракъ? Любовь—предпочтеніе одного лица предъ всѣми остальными,—предпочтеніе на сколько времени? На мѣсяць? На два дня? На полчаса? Въ жизни бываетъ это предпочтеніе одного предъ другими рѣдко на года, чаще на мѣсяцы, а то на недѣли, на дни, на часы. Если говорить не про то, что считается существующимъ, а про то, что есть,—то всякій мужчина испытываетъ то, что называется любовью къ каждой красивой женщинѣ и менѣе всего къ своей женѣ. Того же чувства, которое называется любовью, и которое дается не на мѣсяцы и годы, а на всю жизнь,—этого чувства нѣтъ. Такъ всегда было и есть на свѣтѣ. Да и не можетъ быть иначе. Вѣчною помѣхою вѣчной любви служить пресыщеніе. Что такіе-то любили другъ друга всю жизнь, только дѣти могутъ вѣрить этому. Но развѣ вы не допускаете любви, основанной на единствѣ идеаловъ, на духовномъ сродствѣ? Отчего-же не допускать, отвѣчаетъ герой Толстаго, или точнѣе самъ Толстой; однако-же не допускаетъ, такъ какъ духовной любви безъ плотской никогда не бываетъ. Всѣ, всѣ, и мужчины и женщины воспитываются въ какомъ-то благоговѣніи къ тому чувству, которое принято называть любовью. Внушается, что это—самое благородное и возвышенное въ мірѣ занятіе—быть влюбленнымъ. Но тутъ и обманъ,—предполагается въ теоріи любовь идеальная, возвышенная, а на практикѣ любовь есть нѣчто мерзкое, свиное, про которое и говорить и вспоминать мерзко и стыдно. Вѣдь не даромъ-же природа сдѣлала то, что это мерзко и стыдно, а если мерзко и стыдно, то такъ надо и понимать. А тутъ, напротивъ, люди дѣлаютъ видъ, что мерзкое и стыдное—прекрасно и возвышенно. Супруги нисколько не ду-

мають о взаимной духовной жизни, не берегут даже физической жизни другъ друга. Нечего удивляться, откуда берется у нихъ озлобленіе другъ къ другу. Это озлобленіе — не что иное, какъ протестъ человѣческой природы противъ животности, которая подавляетъ ее. Любовь, союзъ душъ, и вмѣсто этого ненависть! Влюбленность истощается удовлетвореніемъ чувственности, и мужъ съ женою остаются другъ противъ друга въ ихъ дѣйствительномъ отношеніи: другъ къ другу, т. е. какъ два совершенно чуждые другъ другу эгоиста, желающіе получить себѣ какъ можно больше удовольствія одинъ чрезъ другаго. Ненависть между мужемъ и женою — дѣйствительное отношеніе ихъ другъ къ другу, обнаруживающееся при прекращеніи чувственности. Холодное враждебное между ними отношеніе — это нормальное ихъ отношеніе. Ненависть между супругами — это не что иное какъ взаимная ненависть сообщниковъ преступленія и за подстрекательство и за участіе въ преступленіи. Это убійство. И такъ-то всѣ убиваютъ другъ друга, всѣ, всѣ. Супруги — это два ненавидящихъ другъ друга волондника, связанные одною цѣпью, отравляющіе жизнь другъ другу. Въ такомъ аду живутъ $\frac{99}{100}$ всѣхъ супружествъ. Это бываетъ со всѣми супружествами. Но всѣ супруги думаютъ, что это ихъ исключительное несчастіе, и скрываютъ это несчастіе, какъ свой позоръ не только отъ другихъ, но и отъ себя самихъ, въ родѣ дурной болѣзни, сами себѣ не признаются въ этомъ. Супруги не замѣчаютъ, что періоды злобы между ними возникаютъ совершенно правильно и равномерно, соотвѣтственно періодамъ того, что называется любовью. Періодъ любви — періодъ злобы; энергическій періодъ любви — длинный періодъ злобы; болѣе слабое проявле-

ніе любви—короткій періодъ злобы. Эти любовь и злоба тоже самое животное чувство, только съ разныхъ концовъ. Вся эта душевная болѣзнь происходитъ просто отъ того, что супруги живутъ безнравственно. $\frac{99}{100}$ супружествъ живутъ въ такомъ аду, и это не можетъ быть иначе. Большинство теперешняго образованнаго міра предается разврату брачной жизни безъ малѣйшаго угрызенія совѣсти. Да нечему и угрызати, потому что совѣсти въ этомъ быту нѣтъ никакой, кромѣ, если можно такъ назвать, совѣсти общественнаго мнѣнія и уголовного закона.

Каково!? Каково честить свой бытъ геніальный учитель графъ Л. Н. Толстой! Онъ настаиваетъ на томъ, что всѣ мужья, живущіе на таковыхъ условіяхъ брака, должны или распутничать или разойтись или убить самихъ себя или своихъ женъ. Если съ кѣмъ это не случается, то это особенно рѣдкое исключеніе.

Возводя свою похоть въ перлъ созданія—въ любовь,—пучаетъ герой Толстаго, т. е. самъ Толстой,—во имя этой любви, т. е. пакости, мущина губить что-же? половину рода человѣческаго, да и все человѣчество. Въ образованномъ мірѣ существуетъ раздѣляемый всѣми взглядъ, что женщина даетъ мущинѣ наслажденіе. Возьмите всю поэзію, всю живопись, скульптуру, начиная съ Пушкина и голыхъ Венеръ и Фринь. Хитрость діавола: ну гадость—такъ такъ-бы и знать, что гадость. Нѣтъ, сначала рыцари увѣряютъ, что боготворятъ женщину; теперь-же увѣряютъ, что уважаютъ женщину, уступаютъ ей мѣста, поднимаютъ платки, признаютъ ея права на занятіе всѣхъ должностей, на участіе даже въ правленіи. А взглядъ на нее все тотъ-же,—она орудіе наслажденія. И она знаетъ это. Ее такъ и вос-

питываютъ въ дѣтствѣ, такъ ставятъ и въ общественномъ мнѣніи. И вотъ она все такая-же приниженная развращенная раба, а мужчина все такой-же развращенный рабовладелецъ. Для освобожденія женщины нужно, чтобы общественное мнѣніе считало позоромъ воззрѣніе на женщину, какъ на орудіе наслажденія. Эмансипація женщины не на курсахъ и не въ палатахъ, а въ домахъ. Борьба съ проституціей не въ домахъ терпимости, а въ семьяхъ. Научите-же ее, какъ она научена у насъ, смотрѣть такъ на саму себя, и она всегда останется низшимъ существомъ. Или она, дѣлая себя безплодною, будетъ вполнѣ проститутка, спустившаяся не на ступень животнаго, но на ступень вещи; или она будетъ то, что есть въ большей части случаевъ — больной, душевно-истеричной, несчастной, безъ возможности развитія. Попуская и многоженство, — *не честное, какъ маюметанское, а подлое, наше европейское, исполненное лжи и обмана*, мы хотимъ имѣть и семью. Женщина должна быть у насъ и женой, и беременной, и кормилицей. А силъ у нея не хватаетъ. И оттого въ нашемъ быту истерика, нервы, а въ крестьянскомъ клигуши. И отъ этого упадокъ духовной и нравственной силы женщины и ея приниженіе. Страшно подумать. И толкуютъ о свободѣ, о правахъ женщины. Это все равно, что людоѣды откармливали-бы плѣнныхъ людей на ѣду и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣряли-бы, что заботятся объ ихъ правахъ и свободѣ. Животныя какъ будто знаютъ, что потомство продолжаетъ ихъ родъ и держатся извѣстнаго закона воздержности въ этомъ отношеніи. Только человѣкъ, только поганый царь природы, этого знать не знаетъ и не хочетъ. Да, много хуже животнаго человѣкъ, если онъ живетъ не по человѣчески. Не

задумываясь, онъ губить половину рода человѣческаго. И изъ женщинъ, которыя должны-бы были помощницами въ движеніи человѣчества къ истинѣ и благу, онъ, во имя своего удовольствія, дѣлаетъ не помощницъ, а враговъ. Что тормозить повсюду движеніе человѣчества впередъ? Женщина. А отчего онъ таіа? А только отъ этого. Наши женщины воспитываются, какъ того требуетъ положеніе женщины въ нашемъ обществѣ. Такъ воспитываются всѣ безъ исключенія женщины обеспеченныхъ классовъ. Съ молодости она обучается только тому, чѣмъ она можетъ увеличить свою привлекательность. Всякія, какія-бы то ни было женскія воспитанія имѣютъ въ виду только плѣненіе мужчинъ. Однѣ плѣняютъ музыкой и красотой, а другія ученостью и гражданской доблестью. Но цѣль одна и не можетъ быть не одна, потому что другой нѣтъ, цѣль прельстить мужчину, чтобы овладѣть имъ. Никакое воспитаніе, никакое образованіе не можетъ измѣнить этого, до тѣхъ поръ, пока высшій идеалъ женщины будетъ бракъ, а не свобода отъ чувственности. Вся жизнь ихъ проходитъ въ приготовленіи къ кокетству и въ кокетствѣ. Всѣ онѣ одинаковы и не могутъ не быть одинаковы, потому что для всѣхъ ихъ привлеченіе къ себѣ какъ можно больше мужчинъ есть высшій идеалъ какъ ихъ дѣвичьей, такъ и замужней жизни. Нѣтъ у нихъ чувства сильнѣе этого женскаго—не скажу—тщеславія, но животной потребности всякой самки привлекать къ себѣ какъ можно больше самцовъ съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность выбора.

Доведенная до самой низкой степени униженія, женщина мститъ мужчинамъ, покоряя его и пріобрѣтая страшную власть надъ людьми. Гдѣ-же эта особенная власть? Да воз-

дѣ, во всемъ. Пройдите въ городахъ по магазинамъ. Тамъ сокровища людскаго труда. Посмотрите, въ $\frac{9}{10}$ этихъ магазиновъ есть-ли хоть что нибудь для мужскаго употребленія? Вся роскошь жизни требуется и поддерживается женщинами. Женщины, какъ царицы, держатъ въ плѣну рабства и тяжелаго труда $\frac{9}{10}$ рода человѣческаго. А все оттого, что ихъ унизили. И вотъ онѣ мстятъ дѣйствіемъ на чувственность, уловляя мужчинъ въ свои сѣти. По истинѣ, нельзя допускать такіе нарушающіе общественное спокойствіе поступки, какъ тѣ, прямо вызывающія чувственность, украшенія своего тѣла, которыя допускаются женщинами. Это все равно, что разставить по гуляньямъ, по дорожкамъ всякіе капканы... Хуже.

Кромѣ общей причины ненависти другъ къ другу супруговъ, заключающейся во взаимномъ служеніи чувственности, въ соучастіи оскверненія человѣческаго существа, источникъ постоянной вражды супруговъ есть еще взаимная ревность. Это общій удѣлъ супружествъ. Ревность не можетъ не быть между супругами, безнравственно живущими между собою. Каждый знаетъ про другаго, что сильныхъ нравственныхъ препятствій для измѣны нѣтъ ни у того, ни у другаго; знаютъ это потому, что другъ съ другомъ нарушаютъ нравственныя требованія, и потому они не вѣрятъ другъ другу и караулятъ другъ друга.

Дѣти также не скрѣпляютъ брачныхъ союзовъ,—учить герой Толстаго, или самъ Толстой,—напротивъ, составляютъ особаго рода мученіе. Дѣти для женщины интеллигентнаго міра—не радость, не гордость, не исполненіе призванія, а страхъ, тревога, непрестающее страданіе, непрестающая казнь. Матери боятся полюбить дѣтей, чтобы полю-

бивъ не бояться за здоровье и жизнь ребенка. Поэтому онѣ не хотятъ сами и кормить дѣтей, чтобы слишкомъ ихъ не полюбить. Тутъ любовь, самое радостное настроеніе души, представляется опасностію. Образованная женщина не умѣетъ смотрѣть на ребенка иначе, какъ только на удовольствіе. Она вся погружается въ животное материнское чувство, въ чувственность. Мысли же о томъ таинственномъ значеніи появленія новаго человѣческаго существа, которое замѣнить насъ, нѣтъ никакой. Нѣтъ того, что при крещеніи говорятъ и дѣлаютъ надъ ребенкомъ. Вѣдь никто не вѣритъ въ это, а между тѣмъ это было не что иное, какъ напоминаніе о человѣческомъ значеніи младенца. Это бросили, не вѣрятъ, а ничѣмъ не замѣнили, и осталось только то, что есть у животнаго. Но дѣло въ томъ, что у животнаго нѣтъ воображенія, нѣтъ предвѣдѣнія, нѣтъ размышленія. У насъ заболѣетъ ребенокъ,—что такое? Какъ лечить? Гдѣ лечить? А если померъ, зачѣмъ все это было? Зачѣмъ эти мученія? И вотъ отъ этого дѣти—мученье. При праздности и сытости горе развивается до отчаянія. Вся жизнь постоянно отравляется страхомъ за дѣтей, дѣйствительными или только воображаемыми опасностями. Жизнь особенно отцовъ, со всѣми интересами, всегда виситъ на волоскѣ и зависитъ отъ здоровья дѣтей, состоянія дѣтей, отъ ученія дѣтей. Въ наше время супругамъ уже жить нельзя. Правильной жизни для родителей нѣтъ: вся жизнь семейная теперь это какая-то вѣчная опасность, спасеніе отъ нея, вновь наступающая опасность, вновь отчаянные усилія спастись,—постоянно такое положеніе, какъ на гибнущемъ кораблѣ.

Вообще супружеское сожитіе, по ученію графа Л. Н.

Толстаго,—неестественно. Какъ-же продолжаться роду человѣческому? Да зачѣмъ ему продолжаться?—учить геніальный учитель графъ Л. Н. Толстой.—Какъ зачѣмъ? Иначе бы насъ не было?—Да зачѣмъ намъ быть?—Какъ зачѣмъ? Да чтобы жить.—Да зачѣмъ жить?—учить выжившій изъ ума графъ Л. Н. Толстой. И учить не самъ собою, а повторяетъ чужіе зады. Вѣдь Шопенгауеры, Гартманы, да и всѣ буддисты утверждаютъ, что благо въ томъ, чтобы не жить. И они правы въ томъ, что благо человѣческое совпадаетъ съ самоуничтоженіемъ. Только они не такъ выражаются. Они говорятъ, что роду человѣческому надо уничтожиться, чтобы избавиться отъ страданій, что цѣль его самоуничтоженіе. Это неправда.

Цѣль какъ человѣка,—поучаетъ графъ Левъ Толстой,—такъ и человѣчества—благо. Для достиженія-же блага человѣчеству данъ законъ (въ толстовскомъ евангеліи), который оно должно исполнить. Законъ-же—въ единеніи людей (а чтожъ такое это единеніе?). Мѣшаютъ этому единенію страсти (откуда это видно? Страсти мѣшаютъ, но и помогаютъ единенію). Изъ страстей самая сильная и злая—половая плотская любовь (она то и содѣйствуетъ единенію человѣчества въ единой крови). И потому если уничтожатся страсти и послѣдняя самая сильная изъ нихъ—плотская любовь, то единеніе совершится (разъединеніе совершится), человѣчество исполнить свой законъ (откуда-же видно, что уничтоженіе плотской любви, лежащей въ самомъ корнѣ человеческой организаціи, есть законъ плотскаго человѣчества?), и человѣчеству не зачѣмъ будетъ жить (умственное помѣшательство, сумасбродная галиматья). А пока не исполнить? Ну вотъ и данъ спасительный клапанъ. При-

знакъ неисполненнаго закона есть присутствіе плотской любви. А какъ только есть плотская любовь, такъ вслѣдствіе именно ея и является новое поколѣніе, въ которомъ можетъ осуществиться законъ. Не осуществило и то, опять слѣдующія—до тѣхъ поръ, пока осуществится все. *Когда же осуществится, тогда вслѣдствіе этого самаго осуществленія самъ собою и уничтожится родъ человѣческій.*

Что-же однако это за умствованіе? Умствованіе мудреное, которое, когда разрѣшится въ простыя понятія и слова, превратится въ сумасбродное. Не нужно роду человѣческому продолжаться. Не нужно намъ быть, существовать, жить. Шопенгауеръ, Гартманъ, буддисты утверждаютъ, что благо въ томъ, чтобъ не жить, благо въ самоуничтоженіи. Гартманъ предлагаетъ для самоуничтоженія всего человѣчества заразъ именно электрическую искру, которая сразу можетъ убить всѣхъ людей. Нѣтъ, не такъ, учить нашъ отечественный сумасбродъ. Это совсѣмъ не нужно. А стоитъ только исполнить толстовскій законъ, уничтожить плотскую любовь. Не уничтожить ее одно поколѣніе, и вслѣдствіе этого появится новое поколѣніе. Пусть уничтожаетъ ее слѣдующее поколѣніе, затѣмъ еще дальнѣйшее поколѣніе, пока не уничтожить ее совсѣмъ. Вслѣдствіе-же полного уничтоженія плотской любви самъ собою уничтожится весь человѣческій родъ. Умно!

Такъ-ли мы поняли этого юрода? Онъ разъясняетъ себя и далѣе. По всѣмъ ученіямъ церковнымъ, придетъ конецъ міра. По всѣмъ ученіямъ научнымъ, неизбежно тоже самое. Такъ что-же страннаго, что выходитъ тоже самое и по ученію нравственному (толстовскому)? *Моуцие вльститъ да вльстятъ*, сказалъ Христось. И я прямо понимаю это,

какъ Онъ сказалъ, изрекаетъ герой Толстаго, или что тоже самъ Толстой. Для того, чтобы между людьми была нравственность въ половомъ отношеніи, нужно, чтобы цѣлю себѣ они ставили *полное цѣломудріе*. Стремясь къ цѣломудрію, человекъ падаетъ. Падетъ,—и будетъ бракъ нравственный. Бракъ даже нравственный, по Толстому, есть не иное что, какъ паденіе. Но если человекъ, какъ въ нашемъ обществѣ, стремится уже прямо къ плотской любви, то хотя-бы онъ облегъ ее въ *мнимо-нравственную форму брака*, будетъ только разрѣшеніе на развратъ, будетъ все таки безнравственная жизнь, которая у насъ называется *нравственной семейной жизнью*. Бракъ, такъ называемая *нравственная жизнь*, по Толстому, есть только разрѣшеніе на развратъ, есть жизнь безнравственная! Какое у насъ извращеніе понятій, когда самое счастливое положеніе для человека—свобода, безбрачіе считается чѣмъ-то жалкимъ, смѣшнымъ! Высшій идеалъ, лучшее положеніе женщины—быть чистой, весталкой, дѣвственницей—есть позоръ и посмѣшище въ нашемъ обществѣ. Между тѣмъ слова Евангелія о томъ, что *смотрящій на женщину съ вождельніемъ уже прелюбодѣйствовалъ съ нею*, относятся не къ однимъ чужимъ женамъ, а именно и главное къ своей женѣ...

Какое извращеніе понятій у графа Льва Толстаго,—скажемъ мы,—когда у него даже нравственный бракъ оказывается разрѣшеніемъ на развратъ, когда даже нравственная семейная жизнь выходитъ безнравственною; когда онъ, будто-бы во имя Христа, требуетъ отъ человечества, во плоти живущаго, полного уничтоженія плотской любви и рекомендуетъ за симъ даже уничтоженіе человѣческаго рода!

Послѣ такого абсурда нужны-ли другія какія доказательства, что ученіе графа Льва Толстаго сумасбродно и глубоко вредно!

Позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ и о личности героя въ новомъ произведеніи Толстаго, чтобъ еще больше выставить чудовищность, прикрывая однако-же циничность новаго толстовскаго измышленія.

Сынъ богатаго степнаго дворянина, бывшаго предводителя, воспитанникъ университета, кандидатъ, юристъ, безбожникъ — нужно прибавить, жилъ до женитьбы, какъ живутъ всѣ порядочные люди дворянскаго круга, т. е. развратно. Такъ выражается самъ герой или Толстой. При этомъ онъ былъ убѣжденъ, что среди развратныхъ людей онъ исключительно нравственный человекъ. И какъ ему не считать было себя исключительно нравственнымъ человекомъ, слыша о золотой молодежи, объ офицерахъ, о парижанахъ, на душѣ которыхъ лежатъ сотни самыхъ разнообразныхъ ужасныхъ преступленій? Мальчикомъ онъ уже не былъ невиненъ. А съ 16 лѣтъ позналъ и женщинъ. Лѣтъ за 30 вель степную, благоразумную, холостую жизнь, которой даже гордился предъ своими сверстниками и сотоварищами, предававшимися разнымъ спеціальнымъ развратамъ. Не имѣлъ неестественныхъ вкусовъ (сравни съ исповѣдью самаго автора), а отдавался разврату въ различныхъ общепринятыхъ формахъ. Быть можетъ, были и дѣти, но онъ дѣлалъ видъ, какъ будто ихъ не было. Всю молодость живя въ самомъ безобразномъ развратѣ, мечталъ о чистой, возвышенной любви, не оставляя намѣренія жениться и устроить себѣ самую возвышенную чистую семейную жизнь, выглядывая себѣ въ жены дѣву чистоты

голубиной, и наонецъ нашелъ такую, которую счелъ достойною себя. Какъ жениха, его ловили и поймали. Мать невѣсты, — отца не было, — устраивала всякія ловушки, и одна, катанье на лодкѣ, удалась. Онъ рѣшилъ, что невѣста верхъ совершенства и достойна быть его женой. Онъ влюбился, какъ влюбляются всѣ. И все было налицо: и восторги, и умиленье, и поэзія, и безобразное обжорство сладкимъ, конфетами и т. п. Въ сущности его любовь устроена была матерью невѣсты и портнихами. Обстоятельно цинически изложенное ученіе Толстаго о ловлѣ жениховъ опускаемъ. Влюбленный онъ не только невѣсту представлялъ себѣ верхомъ совершенства, но и себя такимъ же совершеннымъ человѣкомъ за то, что женился не изъ корысти, — онъ былъ богатъ, а она бѣдна, — и намѣренъ былъ держаться послѣ свадьбы единобрачія. «Свинья я былъ ужасная», — говоритъ онъ самъ о себѣ, — «а воображалъ себѣ, что я ангелъ». На поѣздку въ церковь смотрѣлъ, какъ смотритъ большинство, только какъ на особое условіе обладанія извѣстной женщиной. Подумайте, какое ужасное значеніе при этомъ получаютъ всѣ эти подробности! Это богохульство, насмѣшка надъ церковью, обманъ, издѣвательство надъ человѣческимъ достоинствомъ! — прибавимъ отъ себя. Испытавъ всю мерзость перваго мѣсяца брачной жизни, супруги на четвертый день и, повидимому, совершенно безпричинно жестоко поссорились. Все лицо жены выражало одну злобу. Любовь — союзъ душъ, и вмѣсто того взаимная ненависть, холодная ядовитая враждебность. За удовлетвореніемъ чувственности холодное враждебное отношеніе стало нормальнымъ отношеніемъ. Съ другими бывали ссоры, но никогда не обнаруживалось той ядовитой злобы, которая была между супругами.

Во всѣхъ супружествахъ тоже самое. Безъ всякаго повода ненавидѣли другъ друга просто оттого, что въ душѣ была ненависть другъ къ другу. Эту ненависть герой объясняетъ, какъ взаимную ненависть сообщниковъ преступленія, т. е. какъ *слѣдствіе самое брачнаго сожитія*. И это не измѣнится до тѣхъ поръ, пока высшій идеаль всѣхъ, мужскаго и женскаго пола, будетъ бракъ, а не дѣвство, не свобода отъ чувственности. Кромѣ общей причины ненависти, заключающейся въ соучастіи оскверненія, *въ брачномъ сожитіи*, между новыми супругами возникъ еще новый источникъ постоянной грызни—взаимная ревность, ревность ужасная, отъ которой охватывалъ просто ужасъ, которая отваживала на подлости, наприм., на подлость подслушанья у дверей. Это было обдаваніе другъ друга сѣрной кислотой, этой ревнивой ненавистью, было взаимное уродованіе. Вырывалось раздраженіе, доведенное до самой превосходной степени, съ потокомъ ругательства, у жены съ рыданіями, истерикою, бѣганьемъ изъ дома въ самыя необычныя мѣста. Появленіе дѣтей не только не улучшало супружескихъ отношеній, не соединяло, а напротивъ разъединяло. Дѣти—это былъ новый поводъ къ раздору, и чѣмъ больше они росли, тѣмъ чаще бывали орудіями борьбы между родителями! Дѣти стали союзниками, которыхъ родители привлекали каждый на свою сторону. Дѣти страшно страдали отъ этого, но родителямъ во взаимной борьбѣ не до того было, чтобы думать о дѣтяхъ. Сторонники отца изъ дѣтей были ненавистны матери, любимцы матери ненавистны отцу! Выходило однако-же такъ, что, опираясь на дѣтей, жена властвовала, презирая мужа съ его дѣятельностью, наприм. земскою, тогда какъ мужъ обратно прези-

раль жену съ ея домовитою дѣятельностью. Отношенія становились все враждебнѣе. Что бы жена ни сказала, мужъ уже впередъ былъ несогласенъ. Точно также и она. Рѣшено было съ обѣихъ сторонъ, что общенія духовнаго нѣтъ и быть не можетъ. О самыхъ простыхъ вещахъ они оставались неизмѣнно каждый при своемъ мнѣнii. Съ посторонними лицами и онъ и она говорили о разнообразныхъ и задушевныхъ предметахъ, но не между собой. Вдвоемъ они были почти обречены на молчанiе. Кое-какъ сообщались еще не иначе, какъ черезъ третье лицо. Въ мужѣ ненависть къ ней кипѣла страшная. Онъ смотрѣлъ, какъ она наливала чай, махала ногой, подносила ложку ко рту, глотала, втягивала въ себя жидкость, и ненавидѣлъ ее за это, какъ за самый дурной поступокъ. Но когда человѣкъ живетъ неправильно, онъ можетъ себя затуманивать, чтобы не видѣть бѣдственности своего положенiя. Жена старалась забыться напряженными, всегда поспѣшными занятiями: хозяйствомъ, обстановкой, нарядами—своими и дѣтей, ученiемъ и—главное—здоровьемъ дѣтей. Все это для нея было средствомъ забвенiя, пьянствомъ, такимъ, какимъ для мужа было пьянство службы, охоты, картъ. Да у него было кромѣ того и въ прямомъ смыслѣ пьянство—табакомъ, котораго онъ выкуривалъ пропасть, и виномъ, которымъ онъ не напивался, но ежедневно выпивалъ много, такъ что постоянный туманъ застилалъ отъ обоихъ супруговъ неладность ихъ жизни. Вся эта душевная болѣзнь ихъ,—объясняетъ Толстой или его герой,—происходила оттого, что они жили безнравственно, т. е. *въ брачномъ сожитii*. Отъ безнравственной жизни имъ было больно. Они были два ненавидящiе другъ друга колодника, связанные одною цѣпью, от-

давяющіе жизнь другъ другу, и старающіеся не видѣть этого. Какъ разъ, когда родителямъ становится жизнь невыносимой другъ отъ друга, необходимы дѣлаются и городскія условія для воспитанія дѣтей. И вотъ является необходимость переѣзда въ городъ. Въ городѣ несчастнымъ людямъ живется легче. Въ городѣ человѣкъ можетъ прожить долго, и долго не хватиться того, что онъ давно умеръ и сгнилъ. Живя въ городѣ, и наши супруги меньше чувствовали боль отъ сожитія. Но случилось обстоятельство, никому незамѣтное, кажущееся ничтожнымъ, но такое, которое и произвело все то, что случилось. Мерзавцы научили жену средству быть безплодною. Вслѣдствіе этой мѣры она физически окрѣпла и похорошѣла, какъ послѣдняя красота лѣта. Видъ ея наводилъ страхъ, въ родѣ, какъ застоявшаяся, горячая запряженная лошадь, съ которой сняли узду. Узды не было никакой и нѣтъ никакой у ⁹⁹/₁₀₀ нашихъ женщинъ, замѣчаетъ Толстой или его герой. Эта болѣзнь, страданіе вѣчное о дѣтяхъ стала проходить. Она какъ будто очнулась отъ пьянства, опомнилась и удивилась, что есть цѣлый міръ Божій съ его радостями, про которыя она забыла, въ которомъ она жить не умѣла, котораго она не понимала. Какъ-бы не пропустить! Уйдетъ время—не воротишь! Она стала заниматься дѣтьми меньше, не съ такимъ отчаяніемъ, какъ прежде, но больше и больше занималась собою, своею наружностію и своими удовольствіями, даже усовершенствованіемъ себя—въ музыкѣ. Музыка и погубила ее въ глазахъ неистово-ревниваго супруга окончательно.

Онъ настаиваетъ на томъ, что всѣ мужья, живущіе на тѣхъ-же основахъ брака, какъ онъ жилъ, должны или

распутничать, или разойтись, или убить самих себя, или своихъ женъ, какъ онъ и сдѣлалъ. Прежде чѣмъ кончить, какъ онъ кончилъ, онъ былъ нѣсколько разъ на краю самоубійства, да и жену доводилъ до попытки самоотравленія. Окончательной развязкѣ женоубійства предшествовала одна изъ самыхъ жестокихъ ссоръ изъ-за пустяка. Мужъ почти бьетъ жену руками, убиваетъ жесточайшими словами. Жена убѣгаетъ изъ дому, возвращается, чтобы взять дѣтей. Опять ядовитая ссора. Жена еще разъ дѣлаетъ попытку отравиться. Въ эту пору, для занятій музыкою, для аккомпаниента женѣ является любитель-музыкантъ, который игралъ превосходно. Мужъ попускалъ это изъ гордости, изъ ложной деликатности, изъ тщеславія, изъ лицемерія. Если не быть тщеславнымъ въ обычной нашей жизни,—говоритъ онъ,—то вѣдь нечѣмъ жить. Самъ онъ устроилъ музыкальный вечеръ. Они, жена и музыкантъ-любителъ играли *Брейцерову Сонату Бетховена*.

При этомъ герой, или лучше—самъ Толстой говоритъ странныя неслыханныя вещи о музыкѣ, о самыхъ высокихъ ея проявленіяхъ, о самыхъ высокихъ ея творцахъ, каковъ Бетховень. Страшная вещь музыка, учитъ Толстой въ своемъ умоизступленіи. Что она дѣлаетъ? Говорятъ, музыка дѣйствуетъ возвышающимъ душу образомъ. Вздоръ, неправда, утверждаетъ Толстой въ своемъ умоизступленіи. Она дѣйствуетъ, страшно дѣйствуетъ, но вовсе не возвышающимъ душу образомъ. Она дѣйствуетъ раздражающимъ душу образомъ. Она сразу непосредственно переноситъ меня въ то душевное состояніе, въ которомъ находился тотъ, кто писалъ музыку. Я сливаюсь съ нимъ и вмѣстѣ съ нимъ переношусь изъ одного состоянія въ другое. Что-жъ тутъ

худого, — спрашиваемъ мы, — перенестись въ то высоко-поэтическое состояніе, въ которомъ въ лучшую минуту творчества находился такой высокій и высоко-нравственный художникъ, каковъ былъ Бетховенъ?! Но по Толстому, музыка по этому самому такъ и страшна, такъ ужасно иногда дѣйствуетъ. Развѣ можно допустить, чтобы всякій, кто хочетъ, гипнотизировалъ другаго? Наприм. хотя-бы эту «Крейцерову Сонату» развѣ можно играть въ гостинныхъ или въ концертахъ? И тутъ-же Толстой или его герой начинаетъ противорѣчить самъ себѣ. Эти вещи можно играть только при извѣстныхъ важныхъ значительныхъ обстоятельствахъ и тогда, когда требуется совершить извѣстные соотвѣтствующіе этой музыкѣ поступки. А то несоотвѣтственное ни мѣсту, ни времени вызываніе энергіи чувства не можетъ не дѣйствовать губительно. На него, на героя вещь эта подѣйствовала ужасно. А выходитъ совсѣмъ не ужасно, напротивъ благотворно. Ему, герою какъ будто открылись новыя чувства, новыя возможности. «Да, вотъ какъ, совсѣмъ не такъ, какъ я прежде думалъ и жилъ, а вотъ какъ», говорилось ему въ душѣ. Что такое было то новое, онъ не могъ дать себѣ отчета, но *сознаніе этого новаго состоянія было очень радостно*. Въ этомъ новомъ состояніи ревность уже не имѣла мѣста. Его вынесла эта музыка въ какой-то такой міръ, въ которомъ ревность уже не имѣла мѣста. Ревность и чувства, вызвавшія ее, казались такими пустяками, о которыхъ не стоило думать. — Жаль, что онъ не послушался этихъ мирныхъ и высокихъ внушеній высокой бетховенской музыки. Говорять, у сознательно умирающихъ ясно обозначается грань, за которую лишь только они переступятъ, тотчасъ все земное, со всѣ-

ми земными страстными интересами, теряет всякую цѣну. Человѣкъ переступаетъ въ иной горній міръ. Не даромъ же говорятъ и о высокой музыкѣ, что и она переноситъ въ иной высшій міръ идей и чувствъ. А между тѣмъ этотъ помѣшанный на своей страстности герой Толстаго или лучше—самъ Толстой видитъ даже въ бетховенской музыкѣ *чувство самой утонченной похоти.*

Послѣ многихъ лѣтъ семейной жизни не зная своей жены, зная ее, только какъ животное, и судя по себѣ, что ничто не можетъ удержать животнаго, безумно ревнивый мужъ тутъ же на музыкальномъ вечерѣ рѣшилъ, что между ними, женою и любителемъ—музыкантомъ все кончено; выбывъ изъ дома, самымъ подлымъ образомъ рѣшился подстеречь ихъ, когда они, въ его отсутствіе, занимались музыкой же, и съ этой цѣлью неожиданно отбылъ домой. Какой-то дьяволъ, точно противъ его воли, придумывалъ и подсказывалъ ему самые ужасные образы,—дьяволъ, въ котораго ни Толстой, ни герой его не вѣруютъ. Да, точно дьяволъ подсказывалъ адскіе помыслы душѣ, чуждой божественнаго свѣта. Спѣша домой по желѣзной дорогѣ, мучась адскими замыслами, онъ не зналъ, что съ собою дѣлать,—не выйти ли на путь, лечь подъ вагонъ, кончить все. Но что мѣшало ему сдѣлать это, была подлая жалость къ себѣ, тотчасъ непосредственно за собой вызывающая ненависть къ ней—женѣ, къ нему—ея воображаемому другу, къ ней—ненависть страшная. Нельзя покончить съ собой и оставить ее въ живыхъ, рѣшилъ этотъ трусъ—злодѣй. Но и въ эту минуту онъ не былъ увѣренъ, есть ли основаніе мучиться. Вотъ гдѣ была казнь. Чтобы отбить охоту отъ женщинъ, онъ сводилъ бы теперь молодого человѣка въ душу къ

себѣ — посмотрѣть на тѣхъ дьяволовъ, которые раздирали ее! Да, діаволы раздирали ее, и онъ, не вѣруя въ нихъ, чувствовалъ не только ихъ бытіе, но и дѣйствительную власть ихъ надъ своею проклятою безбожною душею. Вѣдь ужасно было то, что онъ признавалъ за собой несомнѣнное право *надъ тѣломъ жены, какъ будто это было его тѣло*, и вмѣстѣ съ тѣмъ чувствовалъ, что владѣть этимъ тѣломъ онъ не можетъ, что оно не его тѣло, что она можетъ распоряжаться имъ, какъ хочетъ. Это было полное сумасшествіе, съ чѣмъ и мы согласны, да, сумасшествіе. Заставъ ихъ дома вмѣстѣ, онъ чуть было не зарыдалъ, но тотчасъ *дьяволъ* (котораго власть надъ собою онъ чувствовалъ) подсажалъ: ты плачь, сантиментальничай, а они спокойно разойдутся. И тотчасъ подлая чувствительность къ себѣ исчезла и явилась *животная* (да и дьявольская вмѣстѣ) потребность физической, ловкой, хитрой и рѣшительной дѣятельности, т. е. убійства. Но и тутъ таже подлая жалость къ себѣ, — къ себѣ, а не къ другимъ, такъ охватила его, что онъ зарыдалъ. Сердце такъ билось, что онъ испугался, что умретъ отъ удара, что жена убьетъ его, а не онъ ее. И онъ вступилъ въ состояніе звѣря, или точнѣе одержимаго дьяволомъ. Открывъ дверь въ комнату, гдѣ сидѣли жена и воображаемый ея другъ, онъ прочиталъ на ихъ лицахъ выраженіе ужаса и отчаянія, и это доставило ему мучительную радость. Онъ же, испытывая потребность разрѣшенія и восторга бѣшенства, весь отдался ему. Отвратительная детальная сцена убійства. Мужъ бросается къ женѣ, гость хватаетъ его за руки: «опомнитесь, что вы!» Мужъ бросается на него, жена повисаетъ на ругѣ мужа, чтобы отвлечь убійство. Мужъ чувствуетъ, что онъ вполнѣ

бѣшенный и страшный и радуется этому. Сперва онъ страшнымъ ударомъ локтя разшибаетъ лицо женѣ. Она падаетъ и, схватившись за разшибленные глаза, смотритъ на него. Тотъ читаетъ въ ея мукѣ страхъ и ненависть къ себѣ. Хватаясь рукою за его руку съ кинжаломъ, она кричитъ «опомнись! Что ты? Что съ тобою? Ничего нѣтъ, ничего, ничего, глянусь.» — «Не лги, мерзавка», вопить мужъ, и лѣвой рукою хватается ея за руку, но она вырвалась. Тогда, не выпуская кинжала, хватается ея лѣвой рукою за горло, опрокидываетъ и начинаетъ душить. Она хватается обѣими руками за руки его, отдирая ихъ отъ горла, за которое онъ душилъ ея; тогда онъ ударяетъ ея кинжаломъ въ лѣвый бокъ, ниже реберъ. Хоть бы убилъ на повалъ, а то какъ бы съ расчетомъ только смертельно поранилъ, но не убилъ. И сознается самъ, что чѣмъ сильнѣе разводилъ онъ пары своего бѣшенства, тѣмъ ярче разгорался въ немъ свѣтъ сознанія, при которомъ онъ не могъ не видѣть всего того, что дѣлалъ. Было на мгновенье сознаніе, что онъ убиваетъ и убилъ женщину, женщину беззащитную, свою жену. Но когда увидѣлъ, что хлынула кровь, онъ понялъ, что поправить нельзя, и тотчасъ же рѣшилъ, что и не нужно, что этого самаго онъ хочетъ. Когда жена упала, когда кинулись къ ней люди, онъ пошелъ къ себѣ, и спросилъ себя, что надо дѣлать? Взялъ заряженный револьверъ и положилъ на столъ... Однакоже, когда дошло дѣло до себя, появилась разсудительность. Въмѣсто того, чтобъ убить себя и тѣмъ сколько либо облагородить свой поступокъ въ глазахъ себѣ подобныхъ, онъ заперъ дверь кабинета, и доставъ папироски и спичку, сталъ бурить. Одурая себя буривомъ, заснулъ... Въ дверь постучались. «Да, теперь надо

и себя убить», — сказала онъ себѣ. Но говоря это, онъ зналъ, что не убьетъ себя. Однако всталъ и взялъ въ руки револьверъ. Прежде много разъ онъ былъ близокъ къ самоубійству, вчера на желѣзной дорогѣ это казалось ему такъ легко. Но теперь, когда пришла нужда убить себя, теперь онъ великодушно къ себѣ не только не могъ поднять на себя руку, — это не то, что поднять руку на жену, — но не могъ и подумать объ этомъ. Тутъ явилось и разсужденіе благоразумія, зачѣмъ онъ это сдѣлаетъ? Постучались еще. Вошла сестра жены, съ вѣстью, что она умираетъ: «поди къ ней».

Все тутъ въ немъ возмутительно, все отвратительно. — «Пойти къ ней»? — задаетъ онъ себѣ вопросъ, и тотчасъ же отвѣчаетъ, что надо пойти къ ней, что, вѣроятно, всегда такъ дѣлается, что когда мужъ убилъ свою жену, то надо идти къ ней. Когда онъ проходилъ мимо дѣтской, всѣ пятеро дѣтей смотрѣли на него испуганными глазами. Объ нихъ напередъ и не подумалъ столь нѣжный и жалостливый къ себѣ самому отецъ, убійца несчастной матери. Первое, что бросилось ему въ глаза при входѣ къ умирающей, было ея брошенное на стулъ свѣтло-сѣрое платье, все черное отъ брови. Болѣе всего поражаетъ его распухшее и синѣющее по отекамъ лицо, часть носа и подъ глазами, — послѣдствіе нанесеннаго имъ удара локтемъ, когда она хотѣла удержать его. Онъ останавливается у порога. «Подойди, подойди къ ней», говоритъ сестра. Ему думается и тутъ, что она хочетъ покаяться. Въ этой сладкой надеждѣ, онъ подходитъ къ самой умирающей. Она съ трудомъ подняла на него глаза, изъ которыхъ одинъ былъ подбитый, и съ трудомъ, съ запинками проговорила: «добился своего, убилъ»... И въ

лицѣ ея, сквозь физическія страданія и даже близость смерти, выразилась таже старая, знакомая ему, холодная ненависть. — «Дѣтей... я все таки... тебѣ... не отдамъ. Она» (ея сестра) «возьметъ... Да, полюбуйся на то, что ты сдѣлалъ», — сказала она, глядя на дверь и всхлинула. Въ двери стояла сестра съ дѣтьми. «Да, вотъ что ты сдѣлалъ». Онъ взглянулъ на дѣтей, на ея съ подтеками разбитое имъ лицо, и въ первый разъ забылъ себя, свои права, свою гордость, въ первый разъ (за все время своего супружества) увидѣлъ въ ней человѣка, сестру, а все таки не жену, которая безконечно ближе должна быть сестры. До сихъ поръ все онъ видѣлъ въ ней животное, принадлежащее ему тѣло. И такъ ничтожно показалось ему, да и было ничтожно то, что оскорбляло его, — вся его (преступная) ревность, и такъ значительно, да и было безпредѣльно значительно, по своей великости и непоправимости то, что онъ сдѣлалъ, что онъ хотѣлъ принасть лицомъ къ ея рукѣ и сказать: «прости», но не смѣлъ. Трусость и гордость и тутъ его одолѣвали, устраняя столь естественный порывъ души истинно кающейся. Она молчала, закрывъ глаза, очевидно, не въ силахъ говорить дальше. Потомъ изуродованное лицо ея задрожало, сморщилось. Она слабо оттолкнула его. «Зачѣмъ все это было? Зачѣмъ?» — «Прости меня», — тутъ только сказалъ онъ, сказалъ холодно и несмѣло, чтобъ и тутъ не уронить свою гордость. — «Да, если бы ты не убилъ меня», — вдругъ вскрикнула она, и глаза ея заблестѣли лихорадочно. Онъ имѣлъ и тутъ наглость повторить свое холодное «прости», и еще прибавить: «все это вздоръ», т. е. всѣ его подозрѣнія, — «только бы не умереть». — «Да, ты добился своего. Ненавижу». Потомъ сдѣлался предсмертный бредъ. Въ тотъ же день къ полдню она умерла.

Безбожникъ Толстой и тутъ заставляеть ее умереть безъ мысли о Богѣ и безсмертіи, безъ всякихъ утѣшеній религіи, какъ животное, какою она и была весь свой вѣкъ.

Убийцу мужа сейчасъ же арестовали. Наши присяжные, конечно, оправдали его. — «На третій день меня водили *туда*» ..., говоритъ онъ. Замѣчательная аналогія, что онъ безбожникъ, какъ и творецъ его безбожникъ боятся произнести слово — церковь. Такъ въ священно-легендарныхъ сказаніяхъ подобная боязнь приписывается дьяволамъ: когда нужно назвать по имени Бога, Господа Иисуса, св. церковь, діаволы прибѣгаютъ къ мѣстоименіямъ и нарѣчіямъ: «Онъ, тотъ» (вмѣсто Богъ), или «туда, тамъ» (вмѣсто въ церковь, въ церкви). Забавна аналогичная съ сатанинскою боязнь у такого проповѣдника евангелія, даже евангелиста, какъ графъ Толстой.

Забавно, удивительно, возмутительно, что *такого безбожника, такого развратника, такое животное, животное кровожадное въ страстности, такого подлая труса, такого пошлаго подслушивателя и подзирателя, столь нѣжно жалостливаго къ себѣ самому и столь безпощаднаго къ злосчастной женѣ и жалкимъ дѣтямъ, круглымъ сиротамъ матери убитой и отца убійцы, этого неистово безумца, который невольно сознаетъ себя орудіемъ дьявола, сумасбродный самозванный евангелистъ Толстой* возводитъ вмѣсто себя на пьедесталь проповѣдника и толковника своего собственнаго евангелія, на пьедесталь учителя всего человѣчества евангельской истинѣ. — «Да—съ», — заключаетъ онъ свою мрачную повѣсть. — «Вотъ что я сдѣлалъ и вотъ что я пережилъ. Да—съ», — знаменательно это «да—съ» въ рѣчи таковаго заключительно—священнаго зна-

ченія,— «надо понять, настоящее значеніе, что слова евангелія—Мате. V, 25—о томъ, что *всякій, кто смотритъ на женщину съ похотью, прелюбодѣйствуетъ*, относятся къ женщинѣ, къ сестрѣ, не къ одной чужой, посторонней женщинѣ, а преимущественно къ своей женѣ».

Не такъ это г. Толстой. Не такъ вы понимаете. Ваше узко-поверхностное толкованіе раздается въ ушахъ христіанскаго міра впервые на пространствѣ 19 вѣковъ его существованія. А прежде васъ никто изъ тысячъ толковниковъ евангелія, даже самыхъ аскетическихъ, не догадался, что сіи евангельскія слова имѣютъ значеніе, какое приписываетъ имъ впервые ваше надменное сѹемудріе. И кто такой вы (Толстой) по вашимъ правамъ на вселенское учительство въ Христовой церкви!? Какъ это видно изъ вашей исповѣди, вы списали вашего гнуснаго героя съ первой половины вашей жизни. Хорошъ выдаваемый вами самому себѣ дипломъ на право и званіе евангелиста!

Прежде чѣмъ показать, что ученіе Толстаго о бракѣ несогласно съ христіанскимъ, зададимъ ему, какъ и пристрастнымъ его читателямъ нѣсколько вопросовъ. Его ложные, якобы истинно-евангельскіе выводы извлекаются изъ его посылокъ. Спросимъ же теперь, вѣрны ль его послылки? Вѣрно ли, что религія вездѣ пала и не встанетъ? Конечно, то вѣрно, что браки существовали и даже существуютъ у того множества людей, которые въ бракѣ видятъ таинство, обязывающее передъ Богомъ. Но вѣрно ли, что люди толстовскаго круга совсѣмъ потеряли эту вѣру? Вѣрно ли, что въ этомъ кругѣ изъ 10 брачующихся едва ли найдется одинъ, который не то, что вѣритъ въ таинство, но вѣритъ въ то, что обѣщаетъ при таинствѣ, т. е. супру-

жескую вѣрность? Вѣрно ли, что большинство въ этомъ кругѣ смотритъ на поѣздку въ церковь, только какъ на особое условіе для обладанія извѣстною женщиною? Вѣрно ль и то, что никто въ этомъ кругѣ, не говоря о прочихъ кругахъ, не вѣритъ и въ то, что при крещеніи говорятъ и дѣлаютъ надъ ребенкомъ? Вѣрно ли вообще, что въ этомъ кругѣ, не говоря о прочихъ, совершенно бросили вѣру Христову, и осталось въ нихъ одно то, что есть у животныхъ? Пусть отвѣтятъ на эти вопросы поклонники графа Льва Толстаго, каждый самъ себѣ, за себя и за другихъ, что онъ совсѣмъ же не имѣетъ вѣры въ Бога, смотритъ на бракъ, какъ на условіе обладанія извѣстною женщиною—не болѣе, и остается въ немъ самомъ одно то, что есть у животныхъ, что онъ—животное, не болѣе. Отвѣтите по совѣсти.

Кстати о совѣсти. Правда ли, будто въ вашемъ кругѣ и совѣсти нѣтъ никакой, кромѣ совѣсти общественнаго мнѣнія и уголовного закона, и угрызений собственно совѣсти никакихъ никогда у васъ не бываетъ и быть не можетъ? Нѣтъ совѣсти?! Отвѣтите.

Дайте совѣстный отвѣтъ на каждую изъ строчекъ вышеизложеннаго ученія и увѣреній Толстаго, правда ли? Правда ли то, правда ли другое, третье и т. д. безъ конца? Правда ли, будто любовь, бракъ, семья—все ложь, ложь и ложь? Будто мущины всѣ и все врутъ во высогихъ чувствахъ, а имъ нужно только тѣло жены? Будто «всѣ любви» (sic) и браки всѣ обусловлены излишне сытною пищею? Будто въ бракахъ совсѣмъ напрасно подразумѣвается любовь духовная, а не грубо чувственная? Будто любовь бываетъ рѣдко на года, чаще на мѣсяцы, на недѣли, на дни и часы, на всю жизнь никогда? Будто всякій

мущина испытывает то, что называется любовью, къ каждой красивой женщинѣ и менѣ всего къ своей женѣ? Будто такъ всегда было и есть на свѣтѣ, да и не можетъ быть иначе? Правда ли, будто тутъ совсѣмъ напрасно предполагается любовь идеальная, возвышенная, духовная, а на правдигѣ любовь есть нѣчто мерзкое, увы! даже свиное, про которое, увы! и говорить и вспоминать мерзко и стыдно? Правда ли, что всѣ супруги нисколько не думаютъ о взаимной духовной жизни, не берегутъ даже и физической? Что ненависть между мужемъ и женою—дѣйствительное нормальное между ними отношеніе, обнаруживающееся всегда при прекращеніи чувственности? Что эта будто бы всегдашняя и неизбѣжная ненависть между супругами—есть не иное что, какъ взаимная ненависть сообщниковъ преступленія, т. е. брачнаго сожитія, и за подстрекательство и за участіе въ преступленіи? Будто брачное сожитіе есть не иное что, какъ убійство, и такъ-то всѣ убиваютъ другъ друга, всѣ, всѣ? И эта ненависть царитъ во всѣхъ супружествахъ? Правда ли, что всѣ мужья, живущіе на такихъ условіяхъ брака, должны или распутничать или разойтись, или убить самихъ себя, или своихъ женъ? Отвѣчайте, правда ли, будто любовь между женихомъ и невѣстой, между мужемъ и женою есть пакость, во имя которой мущина губитъ половину рода человѣческаго, да и все человѣчество? Будто всѣми раздѣляется взглядъ, что женщина существуетъ для наслажденія мужчины? Правда ли, что вся поэзія, вся живопись, вся скульптура, начиная съ Пушкина, есть гадость? Будто вздоръ, не правду говорить, что музыка дѣйствуетъ возвышающимъ душу образомъ? Будто самыя высокія музыкальныя творенія нельзя

дозволять къ исполненію въ общественныхъ собраніяхъ, такъ какъ и тѣ дѣйствуютъ страшно, дѣйствуютъ ужасно, раздражающимъ образомъ.

Правда-ли, будто всѣ безъ исключенія женщины обезпеченныхъ классовъ воспитываются такъ, какъ того требуетъ положеніе женщины въ нашемъ обществѣ, т. е. смолоду женщина обучается только тому, чѣмъ она можетъ увеличить свою привлекательность? Будто всякія, какія бы то ни было воспитанія имѣютъ въ виду только плѣненіе мушницъ? Будто къ одной этой цѣли направляются и музыкальное искусство, и ученость, и даже гражданская доблесть женщинъ? Будто у всѣхъ ихъ цѣль одна, и не можетъ быть не одна, потому будто другой и нѣтъ, цѣль прельстить мушину, чтобы овладѣть имъ? Будто никакое воспитаніе, никакое образованіе не можетъ измѣнить этого, до тѣхъ поръ, пока идеалъ женщины будетъ бракъ? Другихъ въ этомъ направленіи—правда-ли? по ихъ рѣзкости у Толстаго, не ставимъ. Правда-ли, будто полицейскимъ порядкомъ слѣдуетъ запретить такіе нарушающіе общественное спокойствіе поступки, какъ тѣ украшенія своего тѣла, которыя допускаются женщинами?

Правда-ли, будто новый источникъ вражды супруговъ, взаимная ревность, страшная, ужасная ревность, есть общій удѣлъ супружества? Будто и не можетъ не быть эта ревность между супругами, живущими безнравственно, т. е. въ брачномъ сожитіи? Правда-ли, будто и дѣти не скрѣпляютъ брачныхъ союзовъ, напротивъ составляютъ для родителей мученіе? Будто дѣти для женщинъ обезпеченныхъ классовъ составляютъ не радость, не исполненіе требованія природы, а вѣчный страхъ, тревогу, непрестающее страда-

ніе, непрестающую казнь? Будто матери даже и боятся полюбить своихъ дѣтей? Будто всѣ матери погружены только въ животное материнское чувство? Будто вся семейная жизнь постоянно отравляется въ страхомъ за дѣтей, дѣйствительными или только воображаемыми опасностями? Будто жизнь отцовъ, со всѣми интересами, всегда виситъ на волоскѣ и зависитъ отъ состоянія дѣтей? Будто большимъ въ наше время жить уже нельзя, семейной жизни супруговъ нѣтъ? Будто изъ-за дѣтей семейная жизнь превратилась въ отчаянное положеніе, въ которомъ непрерывно спасаются отъ гибели, какъ на гибнущемъ кораблѣ? И она и въ дѣлѣ. Думаю, немного найдется такихъ, которые отвѣтили бы на поставленные вопросы, на общія сурьзкія положенія графа Толстаго: да, такъ, это правда. Все это крайнее преувеличеніе, все это ложь и клевета даже на высшій интеллигентный кругъ, не говоря о многихъ милліонахъ среднего и низшаго круговъ, гдѣ нравы тверже и проще, гдѣ вѣры въ Бога больше, какъ и вѣрности закону христіанскому. Можно ли оправдать Толстаго въ этихъ преувеличеніяхъ, лжахъ и клеветахъ художественными дѣлами? Бываетъ, что художники, поэты въ эпопеяхъ и романахъ, что называется, сгущаютъ краски, чтобъ картина вышла рельефнѣе. Но у Толстаго не это. Пусть онъ и напелъ въ образованномъ обществѣ человѣка крайне искаженнаго, со взглядами крайне искривленными. Но Толстой пишетъ не романъ. Онъ выставляетъ дѣло такъ, что беретъ живаго человѣка изъ живаго общества. Правдиво рисуемую жизнь этого человѣка онъ беретъ только за канву, въ которую вставляетъ множество общихъ положеній, множество общихъ утвержденій о состояніи самаго общества. У него гораздо больше общихъ

разсужденій, чѣмъ частныхъ дѣйствій выведенныхъ ими лицъ. Его новое измышленіе скорѣе слѣдуетъ назвать разсужденіемъ и проповѣдью, чѣмъ повѣстью или романомъ. Да для романа его измышленіе и слишкомъ коротко. Да и для повѣсти въ немъ слишкомъ мало дѣйствія. Его герой больше разсуждаетъ и поучаетъ, чѣмъ дѣйствуетъ. Все онъ приурочиваетъ къ одной цѣли, направляетъ къ утвержденію излюбленной своей темы, что бракъ есть скверна, убійство и самоубійство; что не слѣдуетъ ни жениться, ни любить; а слѣдуетъ человѣчеству перестать раститься и множиться и нагонецъ жить. Толстой поучаетъ, проповѣдуетъ, толкуетъ въ своемъ смыслѣ евангеліе, евангелизуетъ. Какъ-же въ такомъ случаѣ основывать свои выводы на очевидныхъ преувеличеніяхъ и натяжкахъ, на клеветахъ самыхъ оскорбительныхъ и лжахъ самаго возмутительнаго свойства: «мушины нашего міра содержатся и кормятся, какъ с — е ж — ды... У женщинъ нѣтъ чувства сильнѣе животной потребности всякой с — и привлекать къ себѣ какъ можно больше с — цовъ»?! Какъ-же и кому же можно доказывать подобными послылками, что человѣчеству не стоитъ жить и что его благо состоитъ въ конечномъ прекращеніи плотской любви и въ самоистребленіи?!

И не клевета-ли, не позорнѣйшая-ли для самаго клеветника клевета, *будто такое ученіе о самоумноженіи челоѣчества, о прекращеніи размноженія челоѣческаго рода, о брачномъ сожитіи, какъ развратъ, будто это есть ученіе Христова, ученіе евангельское, ученіе истиннаго христіанства?*

Должны-ли мы, въ угоду графу Льву Толстому, забыть, что въ размноженіи челоѣческаго рода христіанство видитъ

первое и коренное благословеніе Божіе человѣку; что первоначально *сотворивъ челоѵька по образу Божію, Богъ сотворилъ мужа и жену, и благословилъ ихъ, глаголя: раститесь и множитесь, и наполняйте землю, и господствуйте ею* (Быт. I, 27—28)? Должны-ли мы рабыть, что при первомъ воззрѣніи первозданнаго челоѵька¹⁷ на ново-созданную жену, въ немъ неодолимо сказалось чувство ближайшей тѣснѣйшей привязанности къ ней и всеувлекающей всепоглощающей любви: *«се, нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моя. Сего ради оставитъ челоѵькъ отца своего и мать, и прильпится къ женѣ своей, и будутъ два въ плоть едину* (Быт. 2, 24)? Замѣчательно, что Христосъ Спаситель, касаясь этого изреченія книги Бытія, толкуя усиливаетъ его значеніе. *Нѣсте-ли чли* (не читали-ль вы), *яко сотворивый искони мужескій и женскій полъ сотворилъ я естъ,—*что Творецъ спервоначала сотворилъ не одного челоѵька, но два пола (двѣ половины), мужескій полъ и женскій, мужа и жену. *И рече.* Кто рече? Самъ Богъ Творецъ. Это приговоръ Божій, приговоръ творческій: *сего ради оставитъ челоѵькъ отца своего и мать и прильпится къ женѣ своей, и будутъ оба въ плоть едину.* *Яко-же ктому—*присовокупляетъ Господь Иисусъ, усиливая творческій приговоръ, — *ктому нѣста два, но плоть едина.* И еще присовокупляетъ, еще больше усиливая первоначальный творческій приговоръ: *еже убо Богъ сочета, челоѵькъ да не разлучаетъ.* Еже убо Богъ сочета, — скажемъ мы, — Толстой да не разлучаетъ. Иисусъ Христосъ учитъ: мужъ и жена будутъ и суть и да будутъ плоть едина; а Толстой утверждаетъ: да не будутъ, потому якобы брачное сожитіе — развратъ, убійство, и прочіе хульные глаголы.

Замѣчательно, что эти божественныя истины изрекаетъ Господь Іисусъ Христосъ въ томъ-же чтеніи Евангелія (Мат. 19, 3—12), гдѣ помѣщено и характерное изреченіе: *мойи вѣмьстити да вѣмьститѣ*. Ученики Господа Іисуса, смотря на легкость союза и развода мужа съ женою съ еврейской точки зрѣнія, исваженной еврейскою жесткостью нравовъ, возражаютъ Господу, что если человѣкъ такъ связанъ съ женою, то лучше совсѣмъ не жениться. Такъ и Толстой учить, что если въ бракѣ такъ много злоключеній, если мужа законами и обычаями такъ связаны съ женами, то лучше совсѣмъ не жениться. На это Господь Іисусъ и не помыслилъ отвѣтить: да, лучше. Нѣтъ. Онъ отвѣтствуетъ: *не вси вѣмьщаютѣ словесе сего, но имѣ-же дано есть*. Это особый даръ благодати Божіей, и даръ рѣдкій, даръ для достиженія высшаго евангельскаго совершенства. *Мойи вѣмьстити да вѣмьститѣ*. Всѣ-же прочіе, которые не могутъ вѣмьстити сего высшаго дара, пусть живутъ, какъ Богъ благословилъ изначала: *раститесь и множитесь*. *Нѣстели чли*,—подтверждаетъ это самъ Господь Іисусъ,—*яко сотворивый искони мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть, и сотворивъ рече: сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпится къ женѣ своей, и будутъ оба въ плоть едину. Якоже ктому нѣста два, но плоть едина: еже убо Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ. А мойи вѣмьстити и дѣвство да вѣмьститѣ*,—это высшій Божій даръ.

И замѣчательно, что въ евангеліи Матѳея, конечно, по вѣянію Духа Божія, все это повѣствованіе стоитъ въ неразрывной связи съ повѣствованіемъ о благословеніи Господомъ Іисусомъ дѣтей, такъ что неразрывно за изреченіемъ Господа: *мойи вѣмьстити да вѣмьститѣ*, сряду-же

слѣдуетъ повѣствованіе: *тогда* (вслѣдъ за этимъ) *приведоша къ Нему дѣтей, да руку возложитъ на нихъ, и помолится о нихъ*,—дѣтей, по Толстому, этотъ продуктъ пресыщенной чувственности, продуктъ паденія въ плотскую похоть, продуктъ безнравственнаго брачнаго сожитія, продуктъ супружескаго разврата. Конечно, ученики Господни, св. апостолы стояли не на толстовской точкѣ зрѣнія, не видѣли въ дѣтяхъ порожденіе разврата; тѣмъ не менѣе полагали, что не должно изъ-за малыхъ дѣтей отвлекать Господа Иисуса отъ Его возвышеннѣйшаго дѣла, отъ высочайшаго ученія, которое Онъ въ эту минуту преподавалъ, о сравнительномъ значеніи, обязательности и возможности брака и безбрачія. *Ученицы запрещашу* приносящимъ дѣтей. Что же Господь, высочайшая чистота? Также оттолкнулъ дѣтей, какъ и родителей, и отвернулся отъ тѣхъ и другихъ, какъ нечистыхъ? Нѣтъ, поступилъ какъ разъ наоборотъ. *Иисусъ же рече имъ: оставите дѣтей, и не возбраняйте имъ прийти ко мнѣ: таковыя бо есть царствіе небесное. И обнявъ ихъ, и возложилъ руки на нихъ, и благословилъ ихъ* (Мат. 19, 13—15). Гдѣ тутъ хотя-бы тѣнь дикой толстовской мысли, что дѣти несчастіе, дѣти мученіе, дѣти порожденіе разврата, дѣти проклятіе семейной жизни, вѣчно спасающейся отъ этого бѣдствія, какъ на гибнущемъ кораблѣ?!

Ужели же Господь Иисусъ Христосъ не хотѣлъ, чтобы всѣ люди достигали высшаго евангельскаго совершенства, а во всей совокупности сего совершенства достигали и высшей чистоты сердца, высшаго нравственнаго дѣломудрія? Да, Господь Иисусъ безпредѣльно мудрѣ всякаго мудреца, будь это самъ графъ Левъ Толстой, и смотритъ на домо-

строительство человѣческаго спасенія безиредѣльно глубже и всеобъемлѣе. Хотѣлъ и хочетъ Господь нашъ, чтобы мы были совершенны даже такъ, *якоже Отецъ небесный совершенъ есть*. И это не праздное слово въ устахъ Господа. Это цѣль наша, наше назначеніе и призваніе: когда станемъ совершенны, якоже Отецъ нашъ совершенъ, тогда и остановимся. Но это будетъ на концѣ вѣчности... А до тѣхъ поръ мы неустанно должны стремиться впередъ, задняя забывая, въ предняя же простираяся. Но никакъ не помышлялъ Господь, что мы впродолженіи уже нашей земной жизни станемъ совершенны въ полную мѣру совершенствъ Отца нашего небеснаго. Этотъ общій взглядъ нужно навести и на прочія евангельскія совершенства. Хотѣлъ Господь Иисусъ, чтобы всѣ люди были воздержны; но никакъ не помышлялъ о томъ, что всѣ люди перестанутъ ѣсть и пить. Хотѣлъ, чтобы всѣ были нестяжательны, чтобы искали прежде царствія Божія, но чтобы искали царствія Божія только прежде достиженія житейскихъ попеченій. А вовсе не помышлялъ о томъ, да и не училъ, и не желалъ, чтобы всѣ люди перестали устроить свое житейское благополучіе, снискивать себѣ и просить у Бога хлѣбъ нашъ насущный и все для жизни существенно необходимое, чтобы перестали вообще трудиться и трудясь упражнять себя въ добродѣтели. Подобнымъ же образомъ хотѣлъ Господь Иисусъ, чтобы всѣ были и цѣломудренны, воздержательны, не сладострастны, не скотоподобны. Но хотѣлъ ли Онъ, чтобы люди вовсе перестали жениться и посягати? Хотѣлъ ли, чтобы тѣмъ самымъ прекратился родъ человѣческій? Не вѣдалъ ли Онъ, что люди, не женись, ни посягая, будутъ жить только на небесахъ, гдѣ такъ живутъ Ангелы Божіи, какъ и всѣ не-

божители? Не освятилъ-ли Онъ своимъ присутствіемъ и участіемъ въ празднествѣ бракъ въ Канѣ Галилейской? Не ознаменовалъ-ли его святость совершеніемъ на немъ даже перваго своего чуда? По толстовскому евангалію, бракъ — развратъ, паденіе, позоръ, убійство; а Господь Иисусъ освящаетъ бракосочетаніе не только своимъ сопредсутствіемъ на немъ, но и первымъ своимъ чудомъ. Имѣлъ-ли Онъ какую либо цѣль, совершая на бракъ въ Канѣ свое первое чудо, или не имѣлъ, или-же поступилъ безцѣльно, не подумавши и случайно, и случайно-же не подумавши освятилъ развратъ? Но кое обиденіе Христови съ Веліаромъ, съ Веліаромъ нашего времени?! Кое общеніе свѣту евангелія Христова ко тѣмъ евангелія толстовскаго?!

Всѣ тонкости поставленнаго Веліаромъ Толстымъ вопроса о бракъ, о дѣторожденіи, о женскомъ домашнемъ строеніи, о внѣшнихъ украшеніяхъ, съ истинно Христовой, евангельской, христіанской точки зрѣнія, въ высшей степени обстоятельно разъясняетъ св. апостоль Павель. Кто нуждается въ просвѣщеніи своей мысли, въ утверженіи своей колеблющейся совѣсти, вчитывайтесь особенно въ 6 и 7 главы перваго посланія апостола Павла къ Коринѳянамъ. «Все мнѣ позволительно», — учитъ св. апостоль, — «но не все полезно. Все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною. Тѣло не для блуда, но для Господа. Развѣ не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы? Итакъ отниму-ли члены у Христа, чтобы сдѣлать ихъ членами блудницы? Да не будетъ! Или не знаете, что совокупляющійся съ блудницею становится одно тѣло съ нею? Ибо сказано: два будутъ одна плоть. А соединяющійся съ Господомъ есть одинъ духъ съ Господомъ. Бѣгайте блуда:

всякій грѣхъ, какой дѣлаетъ человѣкъ, есть внѣ тѣла; а блудникъ грѣшитъ противъ собственнаго тѣла. Не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, котораго имѣете вы отъ Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою цѣною. Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божиі. *А о чемъ вы (Коринѳяне) писали ко мнѣ, то хорошо человѣку не касаться женщины*. Значить, и въ Коринѳъ въ пору св. апостола Павла ставили уже, только не съ толстовской шопенгауеро-гартмановской, а съ такъ называемой гностической точки зрѣнія, какъ разъ тотъ самый вопросъ, который ставитъ графъ Левъ Толстой.

Св. апостолъ Павелъ, на вопросъ Коринѳянъ, отвѣтствуетъ вообще, что *«хорошо человѣку не касаться женщины»*. Но какъ, при какихъ условіяхъ, предостереженіяхъ и ограниченіяхъ? «Но»,—отвѣтствуетъ богомудрый апостолъ,—«во избѣжаніе блуда, каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа». А въ брачномъ сожитіи какъ должны вести себя мужъ и жена?—«Мужъ»,—поучаетъ богомудрый апостолъ,—«оказывай женѣ должное благорасположеніе; подобно и жена мужу». Отъ разсуждающаго о томъ предметѣ Толстаго только и слышимъ: «плотская любовь, чувственное пресыщеніе, взаимное оскверненіе, мерзость, гадость, пагость»... Не такъ поучаетъ богомудрый апостолъ.—«Жена не властна надъ своимъ тѣломъ, но мужъ; равно и мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ, но жена. *Не уклоняйтесь другъ отъ друга, развѣ по согласію, на время, для упражненія въ постъ и молитвъ, а потомъ опять будьте вмѣстѣ, чтобы не искушалъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ*. Впрочемъ сіе сказано мною, какъ

позволеніе, а не какъ повеліиіе. Ибо желаю, чтобы всѣ
 люди были, какъ и я (дѣвственникъ); но каждый имѣеть
 свое дарованіе отъ Бога, одинъ такъ, другой иначе». Зна-
 чить, и дарованіе къ супружеской жизни пріистекаетъ
 такъ же отъ Бога, какъ и къ житію дѣвственному. Относи-
 тельно дѣвства, со стороны св. апостола это слово есть какъ
 разъ напоминаніе слова Христова: *не вси вмощаютъ словесе
 сею* (дѣвства), *но имже дано есть* (отъ Бога); *мойи вмощи-
 ти да вмощитъ*. «Безбрачнымъ же и вдовамъ говорю», — про-
 должаетъ св. апостоль, — «хорошо имъ оставаться, какъ я
 (въ дѣвствѣ и безбрачїи). Но если не могутъ воздержатъ-
 тися, пусть вступаютъ въ бракъ; ибо лучше вступить
 въ бракъ, нежели разжигаться. Лучше женитися, нежели
 разжизатися». Въ этомъ смыслѣ семейная жизнь призна-
 ется и называется школою цѣломудрїя: *лучше женитися,
 нежели разжизатися*. «Соединень-ли ты съ женою, —
 продолжаетъ апостоль, — не ищи развода. Остался-ли безъ
 жены, не ищи жены. Впрочемъ, если и женишься, не со-
 грѣшиши. И если дѣвица выйдетъ замужъ, не согрѣшитъ.
 Говорю это для вашей же пользы, не съ тѣмъ, чтобы на-
 ложить на васъ узы, но чтобы вы благочинно и непре-
 станно служили Господу. Неженатый заботится о Господ-
 нѣмъ, какъ угодить Господу, а женатый заботится о мір-
 скомъ, какъ угодить женѣ. Есть также разность между за-
 мужнею и дѣвицею. Незамужняя заботится о Господнѣмъ,
 какъ угодить Господу, чтобы быть святою и тѣломъ и ду-
 хомъ; а замужняя заботится о мірскомъ, какъ угодить му-
 жу. Если же кто почитаетъ неприличнымъ для своей дѣ-
 вицы то, чтобы она, будучи въ зрѣломъ возрастѣ, оста-
 валась такъ, то пусть дѣлаетъ, какъ хочетъ, — не согрѣши-

етъ: пусть таковыя выходить замужъ. Но кто, не будучи стѣсняемъ нуждою, рѣшился въ сердцѣ своемъ соблюдать свою дѣву (въ дѣвствѣ), тотъ хорошо поступаетъ. *Выдающій замужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо; а не выдающій поступаетъ лучше.* Жена связана съ мужемъ закономъ, доколѣ живъ мужъ ея; если же мужъ ея умретъ, свободна выйти, за кого хочетъ, только о Господѣ. Но она блаженнѣе, если останется такъ, по моему совѣту. А думаю, и я имѣю Духа Божія». Ученику своему Тимоѳею св. апостоль Павелъ внушаетъ «почитать вдовицъ истинныхъ, зрѣлыхъ возрастомъ, которыя на Бога надѣются и пребываютъ въ моленіяхъ и молитвахъ день и ночь, которыя извѣстны по добрымъ дѣламъ, если она воспитала дѣтей, принимала странниковъ, умывала ноги святымъ, помогала бѣдствующимъ и была усердна ко всякому доброму дѣлу». Относительно же молодыхъ вдовицъ св. апостоль Павелъ «желаетъ, чтобъ онѣ *вступали въ бракъ, рождали дѣтей, управляли домою и не подавали противникамъ никакого повода къ злорѣчію*» (I Тим. 5, 3—14). Въ рожденіи дѣтей святой апостоль указывалъ естественное призваніе женщины и заслугу ея предъ Богомъ. *Спасетя жена ради чадородія*,—учитъ св. Павелъ (I Тим. 2, 1—15),—*если при этомъ пребудетъ въ вѣрѣ и вѣрности, и въ любви и въ святости съ цѣломудріемъ.* Спасетя жена никакъ не громкимъ учительствомъ и ученостью, не отправленіемъ гражданскихъ должностей и не гражданскими доблестями, а тихимъ, святымъ и цѣломудреннымъ исполненіемъ природнаго призванія женщины—быть христіанскою матерью. Женѣ св. апостоль Павелъ учительствовать запрещаетъ, властвовать надъ мужемъ запрещаетъ, повелѣвая ей и учиться со всякою покорностію и пребывать въ безмолвіи.

По Веліару-Толстому, ненависть—нормальное отноше-
ніе между супругами, и это будто-бы не может быть ина-
че, вслѣдствіе соучастія въ оскверненіи. По христіанскому
же ученію это далеко не такъ. Св. апостоль Павелъ объ
этомъ поучаетъ такъ: «во имя Господа нашего Іисуса Хри-
ста, повинуйтеся другъ другу въ страхѣ Божиємъ. Жены
повинуйтеся своимъ мужьямъ, какъ Господу, потому что
мужъ есть глава жены. А мужья любите своихъ женъ,
какъ Христосъ возлюбилъ церковь. *Любить своихъ женъ
мужья должны такъ, какъ свои тѣла; любящій свою же-
ну, себя самого любитъ. Ибо никто никогда не имѣетъ
ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее.* По-
сему оставить человѣкъ отца своего и мать, и прилѣпится
къ женѣ своей, и будутъ двое одна плоть. Тайна сія ве-
лика» (Ефес. 5, 20—32).

Вообще христіанство,—нельзя сказать,—благословля-
етъ, но попускаетъ всѣ здравыя естественно-человѣческія
чувства, стараясь ихъ возвысить до духовности, утончить
до совершенства, и въ высшемъ законоправномъ, соороб-
номъ съ творческими цѣлями направленіи, благословляя ихъ
и освящая. Въ этомъ отношеніи половая и семейная лю-
бовь никакъ не составляетъ исключенія, любовь жениха къ
невестѣ и обратно, любовь мужа къ женѣ, родителей къ
дѣтямъ и взаимно дѣтей къ родителямъ. Естественна жи-
вотная сторона даже въ привязанности дѣтей къ родите-
лямъ. Тѣмъ не менѣе эта привязанность есть заповѣдь Бо-
жія, заповѣдь Творца человѣческой, животно-духовной при-
роды. А богооткровенный законъ Божій имѣетъ задачей
только возвысить дѣтскую привязанность отъ естественно-
животнаго влеченія до сознательно-духовнаго человѣческаго

чувства почтенія къ родителямъ: *чти отца твоего и мать твою*. Также относится законъ Божій и къ плотской любви. Въ человѣкѣ она никогда не можетъ быть чисто животнымъ чувствомъ, безъ всякой примѣси естественнаго или извращеннаго душевнаго влеченія. Но христіанство хочетъ возвысить ее такъ, чтобъ она была нормальнымъ сознательно душевнымъ, или даже духовнымъ влеченіемъ, и въ этихъ видахъ призываетъ на нее благословеніе Божіе. Въ этомъ смыслѣ христіанство попускаетъ и поэзію, и скульптуру, и живопись, и музыку, какъ и всякія изящныя искусства, всякія украшенія жилищъ, украшенія одеждами и т. д. Не говоримъ уже о поэзіи, музыкѣ, живописи, которыя направлены къ прославленію имени Божія, къ выраженію чистѣйшихъ чувствъ высокаго, благоговѣйнаго, безупречно-прекраснаго. Говоримъ въ частности о поэзіи, музыкѣ, живописи, которыя изображаютъ въ поэтическихъ одухотворенныхъ образахъ человѣческую любовь, человѣческую красоту, внѣшнія украшенія одеждами, убранство храмовъ, домовъ и т. п. Что можно сказать, съ христіанской точки зрѣнія, противъ патриархальной картины раба Аврамова Эліезера, который встрѣчаетъ у колодца юную красоту—Ревекку, будущую невѣсту Исаака, или противъ картины бѣлокудраго Давида, въ бѣломъ тонкомъ хитонѣ, съ восторженнымъ благоговѣніемъ пляшущаго предъ ковчегомъ завѣта, или-же противъ образа доброй взоромъ жены грѣшницы, мажущей муромъ, обливающей слезами и отирающей своими волосами пречистыя ноги Спасителя? Или-же противъ прекрасныхъ одухотворенныхъ образовъ мученицъ Варвары, Екатерины, Александры, пышно одѣтыхъ и добрыхъ видомъ зѣло, когда извѣстно, что онѣ были и пре-

красны и не могли одѣваться иначе, какъ пышно, по приличію своего высокаго положенія, или даже царственнаго сана? Почему и св. апостоль Павелъ вовсе не воспрещаетъ, а скорѣе повелѣваетъ женщинамъ украшать себя, только украшать себя украшеніями благоприличными. *Жены*, — наставляетъ онъ (1 Тим. 2, 9—10), — *во украшеніи льпотномъ (приличномъ), со стыдливѣемъ и цѣломудріемъ да украшаютъ себя*, но только безъ излишествъ, полагая свою красоту *не въ плетеніяхъ волосъ, не въ золотъ, ни жемчугъ, ни въ платьяхъ многоцѣнныхъ, но въ дѣлахъ блашхъ, какъ прилично женамъ, посвящающимъ себя благочестію*. Что можно-бы сказать противъ картины или статуи благолѣпно украшеннаго царственнаго красавца св. Александра Невскаго? Или противъ картины царственнаго семейства Императора Николая I, у котораго въ семьѣ одна красота превосходила другую, начиная съ очаровательной дѣвственной красоты царственнаго отрока, сына первенца и наследника Александра Николаевича, продолжая рѣдкою замѣчательною красотою его августѣйшихъ сестеръ Маріи Николаевны, Ольги Николаевны, Александры Николаевны? Извѣстно, что одна поэма, въ которой воспѣвается одухотворенная любовь, содержится даже въ священномъ канонѣ. Извѣстно, что св. отцы не только сами читали языческихъ классическихъ поэтовъ, но внушали и другимъ читать ихъ, только подъ условіемъ, чтобы все въ нихъ искушать и доброе держать. Не видимъ-ли мы трогательнѣйшихъ поэтическихъ образовъ любви, вѣрности, самоотверженія въ соотношеніяхъ двухъ половъ даже у Гомера и Виргилія, еще больше у Шекспира и Вальтеръ Скотта, у Шиллера и Гете, у Диккенса и Теккерея, у нашихъ Пушкина (Капитанская дочка) и Гоголя (Старосвѣтскіе

помѣщики), Тургенева (Дворянское гнѣздо) и Достоевскаго (Преступленіе и наказаніе и проч.), у Гончарова (въ Обломовѣ) и наконецъ у Маркевича (Двадцать пять лѣтъ назадъ...)?

Чтожь это такое читаемъ мы у препрославленнаго генія графа Льва Толстаго? Читаемъ полное отрицаніе «всей», бугвально «всей» поэзіи, скульптуры, живописи, музыки, «начиная съ Пушкина» и серьезнѣйшаго изъ музыкальныхъ творцовъ Бетховена! Хочетъ онъ, чтобы человѣчество отвергло съ Пушкинымъ всѣхъ міровыхъ поэтовъ, Вальтеръ Скотта, Гете, Шекспира, а конечно и древняго Гомера. Да Гомера, съ его Менелаемъ и Еленою, онъ и мажетъ. Хочетъ онъ, чтобы человѣчество, вмѣсто шекспировскихъ или гетевскихъ, приняло его толстовскіе, истинно толстовскіе, грубые, животныя, скотскіе, звѣрскіе идеалы. *Звѣрь, грубѣйшій чувственникъ, животное, трусъ, слабодушно безсильный подумать о самоубійствѣ, когда оно смыло-бы съ лица земли его позоръ, въ тоже время изъ-за подлаго подозрѣнія, въ утоленіе только своей давно накипѣвшей злобы, подло съ мученіями, разсчитанно убивающій свою жену, мать на глазахъ дѣтей, и тутъ еще разсчитывающій, что она передъ нимъ покается въ несодѣянномъ грѣхѣ, когда ему самому слѣдовало-бы ползати передъ нею въ прахъ, моля ея о прощеніи предъ Богомъ за причиненное ей непоправимое зло,—это отвращеніе у Толстаго—толковникъ евангелія, вселенскій проповѣдникъ безбожному человечеству новой буддѣйской религіи, толстовскій апостолъ, глашатай новаго неслышаннаго толстовскаго евангелія о безправственности законнаго брачнаго сожитія, о пошлости воспѣваемой всѣми живыми Божіими тварями, какъ и всѣмъ*

человѣчествомъ, любви, о необходимости ея окончательно искорененія, объ истинномъ благи чловѣка въ самоуничтоженіи всего чловѣческаго рода! Не сумасшествіе-ли?!

Печальный-ли, отрадный-ли признакъ для русскаго народа появленіе въ его средѣ такого юрода, какъ Левъ Толстой, юрода-мыслителя, писателя, проповѣдника, скептика, циника, разрушителя, отрицателя не только всякихъ святоотеческихъ преданій, не только всякой культуры и цивилизаціи, какъ продукта насилія и разврата, но и всякой поэзіи, отрицателя жизни не только своего круга, но и всего чловѣчества? Отраднато тутъ немного, если судить по исторической аналогіи. Появленіе въ Греціи и Римѣ мыслителей и поэтовъ скептиковъ и циниковъ, которые надъ всѣмъ смѣялись, все отрицали, ни на чемъ не могли утвердить свою мысль и совѣсть, было роковымъ предвѣстіемъ паденія всего древле-языческаго духа, да и носителя его, древле-языческаго чловѣчества. Въ этомъ отношеніи появленіе одного скептика поэта Лукреція было уже роковымъ признакомъ. Но онъ былъ и не одинъ, а стоялъ во главѣ множества другихъ разрушителей отечественныхъ преданій. Такъ и нашъ Толстой. Онъ глава многихъ подобныхъ же скептиковъ разрушителей. Ему кланяются тысячи нашихъ интеллигентовъ. Его творенія навязываются, да и нравятся сотнямъ тысячъ даже въ низшихъ кругахъ, нравятся и въ высшихъ кругахъ, отъ которыхъ слѣдовало бы ждать гораздо больше предусмотрительности и осторожности... Печально и опасно... Теперь вотъ не опомнятся-ли его поклонники, когда увидятъ до какихъ абсурдовъ дошелъ ихъ геніальный учитель въ своихъ отрицаніяхъ? Онъ отрицаетъ и науку, по крайней мѣрѣ, для женщинъ, и «всю поэзію»,

музыку и всели все достопоклоняемое у его поклонниковъ, и любовь, и брачное сожитіе, и самую жизнь, какъ презрѣнный продуктъ разврата, животности, скотства, гадости, пакости... Можно утѣшать себя, при видѣ этого роковаго знаменія, тѣмъ, что у насъ, въ русской средѣ, оно наплывное, наносное, навѣянное историческими вѣтрами. Все антинародное, не русское дворянское образованіе, съ его невѣріемъ, съ его отрицаніями, все оно наносное на океанѣ русской жизни. Все оно снесется тѣми-же вѣтрами, которые его и нанесли. Дно океана народной жизни, даже не дно, а вся среда народной жизни, кромѣ самаго поверхностнаго слоя, гонимаго вѣтрами въ видѣ волнъ и цѣны, все это,—нужно надѣяться,—не тронута до самаго дна. Дастъ Богъ, русская жизнь потечетъ по своему естественному наклону, по велѣнію судьбы. Тѣмъ не менѣе для круга, къ которому относить себя сіятельный графъ Толстой, этотъ роковой признакъ имѣетъ грозно внушительное значеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, члены этого круга, вы теперь започемъ читаете «Крейцерову Сонату» Толстаго. Вы поклоняетесь ему, какъ геніальному вашему учителю, проповѣднику истиннаго, очищеннаго, освобожденнаго отъ суевѣрій христіанства. Подумайте въ самомъ дѣлѣ, не правду-ль онъ говоритъ собственно о вашемъ кругѣ? Если правду, то вѣдь это ужасно. То вѣдь вы сгнили до корней. Совсѣмъ превратились въ животныхъ. Вся ваша не только не семейная, но и семейная жизнь развратъ, многоженство и многомужество,—многоженство не честное—магометанское, а подлое, европейское,—убійство, самоубійство, адъ, всѣ женщины и дѣвы животныя с—и, всѣ мужчины с—е ж—цы. Религій не слѣда, вѣры ни тѣни, появленіе ваше «тамъ»,

т. е. въ храмахъ Божіихъ, не болѣе, какъ кощунство, ни тѣни духовности, даже человѣчности, полное оскотѣніе... Толстой хочетъ поправить васъ посредствомъ буддизма, рязвить между вами религію погруженія въ нирвану, привить къ вамъ теорію счастья въ самоуничтоженіи, хоть-бы и посредствомъ самоубійства. Еще не довольно самоубійствъ! Хочетъ, по меньшей мѣрѣ, того, чтобъ вы завели у себя честное благородное магометанское многоженство вмѣсто подлага европейскаго, не видя въ великой своей мудрости, въ великомъ самоослѣпленіи, что женщина въ христіанскомъ мірѣ все-же болѣе или менѣе равноправна съ мужчиною, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стоитъ даже выше, принимая отъ мужчинъ часто даже предпочтеніе, даже тогда, согласно ученію св. апостола Петра (1 Петр. 3, 7), большую честь себѣ, какъ Т немощнѣйшему, болѣе нѣжному и хрупкому сосуду; а въ честномъ, по Толстому, магометанскомъ многоженствѣ женщина низведена въ значеніе вещи, которую покупають и запирають, ни мало не спрашиваясь ея вкуса, хотѣній, влеченій, отвращеній, волеи, мукъ. Хочетъ Толстой, чтобъ и между нашими женщинами завелось наконецъ «честное» же многомужество, желая возвратить насъ — куда-же? Не далѣе, какъ ко временамъ до-исторической дикости.. Однако-же утѣшиться можете и вы надеждою, что и въ вашей средѣ не все еще сгнило; что и въ вашей средѣ еще теплится вѣра въ Бога, у нѣкоторыхъ еще истинная и глубокая, у многихъ же хотя легкая, вѣтрогонная.. Вотъ не зная, не изучая своей святоотеческой, истинно-христіанской православной вѣры, не довольствуясь своею родною церковію, вы гонитесь по вѣтру моды, за Редстоками, Пашковыми и Толстыми, за

очарователями Соловьевыми и пэтизмомъ папистовъ; искони враждебныхъ всему русскому, и свято-отечественному. Въ нашемъ кругѣ измѣна свято-отеческому становится лозунгомъ времени, лозунгомъ свободно и широко провозглашаемымъ. Утѣшимся надеждою, что теплятся нискры не потухшей вѣры даже въ сердцахъ, которыя потушаютъ ихъ въ себѣ охотно и усердно, въ сердцахъ нашей золотой молодежи, нашихъ безбородыхъ научныхъ, нашихъ курсистокъ, нашихъ мѣцкыхъ стады веселыхъ людей, и у которыхъ на знамени написано одно — два — три слова: «развлечение и наслаждение! Лови, лови часы любви! Живи и живи давай и другимъ!» — Будемъ надѣяться, — что и на этихъ коснется когда-либо, какъ то прикасается видимо и на персть Божій, коснется не всегда, но чтобы только казнить и умертвить, но и оживить и воскресить къ жалости и прощенью, къ покаянію, къ жизни сокрушенной и очищенной. Въдѣ покаялся и разбойникъ на крестѣ. Предъ смертію и Чернышевскій жалѣлъ о прошломъ, и желалъ исповѣди и причащенія. Любопытно-бы дознать, жалѣлъ-ли о своемъ; *Что дѣлать?* И супруга его заказываетъ панихиды по своему супругѣ. Увы! Всеу свое время. Время смѣяться, время плакать. Время грѣшить, время каяться и сокрушаться о прошлыхъ грѣхахъ. Почтимъ это горе, эти слезы. Господи, прости... Утѣшимся сознаниемъ, что новое толстовское измышленіе исполнено чудовищныхъ преувеличеній и клеветъ даже на счетъ интеллигентнаго дворянскаго круга.

А что эти клеветы неприложимы, въ самой большей своей части, къ среднему и низшему кругамъ, нужно ль это доказывать? Нужно ли доказывать, что въ этихъ кругахъ есть еще вѣра въ Бога, и преданность святоотеческой церкви, въ частности вѣра въ бракъ и крещеніе, какъ та-

инства; что брачующіеся въ церкви испрашиваютъ себѣ благословеніе Божіе на счастливую согласную жизнь; что въ крещеніи христіанскіе родители просятъ Отца небеснаго о принятіи ихъ дитяти въ свою отеческую любовь; что есть еще и супружеская вѣрность, и любовь между супругами и родительская любовь къ дѣтямъ? Нужно ли доказывать, что есть еще въ этихъ кругахъ нормальная, законная христіанская, семейная жизнь? Я могу сказать даже, что еще наши очи видѣли идеальныя супружества. Недаромъ Господь изрекъ: *будутъ два плоть едина*. Недаромъ св. апостоль Павелъ говоритъ: *бракъ есть великая тайна*. Да, тайна великая—особенно нормальный бракъ, когда непочатая невинность сочетается съ непочатою же невинностью. Сказано въ приговорѣ Божіемъ первой женѣ: *къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ*. У апостола сказано: *жена да боится своего мужа*. И не видимъ ли часто у женъ, которыя почти всегда приносятъ въ бракъ свою невинность, не видимъ ли просто какого-то физиологическаго, но любовнаго страха къ своимъ обладателямъ мужьямъ? На всѣ вещи она смотритъ не иначе, какъ глазами мужа. О какомъ либо ложномъ шагѣ она и помыслить не можетъ. Эти явленія очень часты. Поразительнѣе то, что еще наши очи видѣли женскую скромность и стыдливость, при которой невозможны никакія рѣчи легкаго тона. Онѣ вызовутъ страданіе. Не видимъ ли и того явленія, что въ свою очередь мужья, даже съ недостатками люди, положительно буквально благоговѣютъ предъ своими женами, благоговѣютъ въ нихъ, конечно, не предъ *внѣшнимъ плетеніемъ волосъ, не предъ золотыми уборами или нарядностію въ одѣждѣ*, но,—какъ многознаменательно наставляетъ св.

первоверховный апостолъ Петръ (1 Петр. 3. 2—4), — *но предъ сокровеннымъ сердца челоуькомъ, сіяющимъ въ нетлнной красотъ кроткаго и молчаливаго духа жены, что предъ Богомъ многоуьнно, видя всегда чистое богобоязненное житіе своихъ женъ?* При чемъ жена властвуетъ надъ мужемъ не чувственностію, а своею внутреннею привлекательностію, чистотою, стойкостью и самоотверженіемъ своею христіанскою души. Еще поразительнѣе, когда мужъ и жена, не только тѣлами, но и душами сливаются въ одного челоуька, когда становятся похожи другъ на друга и лицами, какъ братъ и сестра, такъ что видящіе ихъ нерѣдко ошибаются. Еще наши очи видѣли подобныя примѣры. Видѣли и то, что подобныя супружества неразрываемы: умеръ одинъ супругъ, не можетъ жить и другой, умереть и тотъ и умираетъ. Все это очень можно нерѣдко видѣть особенно въ супружествахъ священниковъ, гдѣ и натуры супруговъ чище, цѣльнѣе, цѣломудреннѣе, гдѣ и нужда супругамъ беречь другъ друга гораздо ошутительнѣе и настойчивѣе, чѣмъ въ другихъ кругахъ; вѣдь священнику другую жену не дадутъ, равно какъ и вдова священника рѣдко найдетъ себѣ другаго мужа. Похоронивъ супруга и супругу въ нашемъ духовномъ быту, оставшіеся мужъ и жена почти всегда хоронятъ все свое счастье, а иногда и собственную жизнь. Еще наши очи видѣли и видятъ супружества, гдѣ вся супружеская любовь, заботы, всѣ помыслы родителей, обоихъ родителей поглощаются любовью къ дѣтямъ; гдѣ дитя служить восполненіемъ семейной жизни; этого мало, гдѣ дитя втягиваетъ въ себя весь сонъ, всю заботу, все здоровье матери, втягиваетъ въ себя всѣ интересы, всѣ помыслы, всѣ прежде любимыя, напр. ученыя занятія отца, втяги-

ваетъ, доставляя отцу и матери не муку, не тугу сердечную, а невыразимое и со стороны даже непостижимое наслаждение, радость, счастье, истинно семейное родительское счастье.

Да, и нужно ль намъ Русскимъ далеко ходить, чтобы видѣть ясное солнце? Кто изъ насъ не видитъ идеалъ христіанской семейной супружеской родительской любви въ самой благородной четѣ, поставленной на самый высочайшій свѣщникъ, чтобы свѣтить чистѣйшимъ свѣтомъ во всѣ концы св. Руси? Кто не видитъ тамъ супругу, которая во время продолжительной, тяжкой, даже заразительной болѣзни мужа не отошла отъ него ни на шагъ и отходила его не только пламенной молитвою безавѣтно любящаго сердца, но и самотверженнымъ трудомъ собственныхъ рукъ? Кто не видитъ тамъ отца, который среди безчисленныхъ, самыхъ тяжелыхъ думъ и заботъ отдыхаетъ, принимая радостное участіе въ играхъ собственныхъ малыхъ дѣтей? Кто не видитъ тамъ цѣлое семейство, которое произнесло Богу обѣтъ всегда неразлучно окружать отца среди постоянно угрожающихъ его жизни опасностей, окружать въ видѣ сонма ангеловъ хранителей, не взирая на собственную опасность: вмѣстѣ жить, вмѣстѣ и умирать? И спасаютъ, спасаютъ своею преданностію, своею молитвою, однимъ своимъ присутствіемъ. У кореннаго злодѣя не поднимется рука на нихъ на всѣхъ... И Богъ спасаетъ, спасаетъ даже явно чудодѣйственно, спасаетъ всѣхъ ихъ идеально прекрасное, христіанское, святое семейство, для счастья и наученія Россіи.

Одинъ ослѣпшій Толстой этого не видитъ и кощунствуетъ.

Надѣясь на Бога, крѣпко вѣруемъ, что на святой Руси еще не умеръ идеаль христіанской семейной жизни, начертанный св. первоверховнымъ апостоломъ Петромъ, который въ первую половину жизни самъ былъ женатъ (1 Корин. 9, 5). «Жены»,—наставляетъ первоверховный апостолъ (1 Петр. 3, 1—12),—«повинуйтесь своимъ мужьямъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые не покоряются слову, безъ слова были плѣнены женскимъ житіемъ, когда увидите ваше чистое богобоязненное житіе». Вотъ христіанскій способъ нѣкотораго благоплоднаго властвованія жены надъ мужемъ, при полномъ ему повиновеніи,—чистое богобоязненное житіе.—«Да будетъ украшеніемъ вашимъ»,—продолжаетъ первоверховный апостолъ,—«не внѣшнее плетение волосъ, не золотые уборы, или нарядность въ одеждѣ, но потаенный сокровенный сердца человекъ въ нетлѣнной и неувядаемой красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что предъ Богомъ многоцѣнно. Такъ нѣкогда и святыя жены украшали себя, повинаясь своимъ мужьямъ. Такъ Сарра повиновалась Аврааму, называя его господиномъ. Также и вы мужья обращайтесь съ своими женами по разуму, воздающе имъ честь, яко немощнѣйшему женскому сосуду, какъ сонаслѣдницамъ благодатной жизни. Наконецъ будьте всеѣ единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры. Не воздавайте зломъ за зло, или досажденіемъ за досажденіе» (не такъ, какъ въ толстовскомъ супружествѣ, гдѣ «ненависть и грызня» между супругами была нормальнымъ ихъ состояніемъ, гдѣ они «злоумышляли другъ противъ друга, какъ два ненавидящіе другъ друга, связанные одною цѣпью, колодника»); «напротивъ»,—поучаетъ св. первоверховный апостолъ,—

«благословляйте другъ друга, зная, что вы къ тому призваны, чтобы наследовать благословеніе. Ибо кто любитъ жизнь и хочетъ видѣть добрые дни, тотъ удерживай языкъ свой отъ зла» (не какъ злостный герой Толстаго) «и уста свои отъ злыхъ лугавыхъ рѣчей. Уклоняйся отъ зла, и дѣлай добро; нищи мира и стремись (къ нему. Потому) что очи Господни обращены къ праведнымъ и уши Его къ молитвѣ ихъ; но лице Господне противъ дѣлающихъ зло, чтобы истребить ихъ отъ земли».

А что сказать Толстому? То, что сказано Господомъ Иисусомъ, что поставлено нами въ началѣ: *внемлите отъ лжисныхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы лищицы. Отъ плодовъ ихъ узнаете ихъ. Еда обземлютъ отъ тернія грозды, или отъ репья смоквы? Тако всяко древо добро плоды добры творитъ: а злое древо плоды злы творитъ. Не можетъ древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити. Всяко убо древо, еже не творитъ плода добра, посякаютъ е, и во огонь вметають. Тльжеже убо отъ плодовъ ихъ узнаете ихъ* (Мат. 5, 15—19). Въ ученіи вѣры и нравственности какого добра ждать отъ Толстаго безбожника, который идетъ до Геркулесовыхъ столбовъ абсурда въ выводахъ изъ своихъ гибельныхъ началъ, дальше всѣхъ безбожниковъ,—отъ такого лицемѣра, какого свѣтъ еще не родилъ?! *Горе вамъ, книжницы, фарисее, лицемѣры, яко одесятствуете тминъ и мяту* (лепите печи, тачаете сапоги), *и остависте вѣщія закона, судъ и вѣру* (Мат. 23, 23). **Аминь.**